

ЗЕМНОЙ
ПОКЛОН

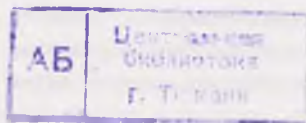

3-54

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Стихи поэтов Приисетья

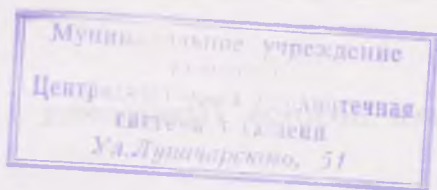
78964-11 ч

Шадринск
ПО "Исеть"
2005

2/14

Земной поклон. Стихотворения. Коллективный сборник — Шадринск: Изд-во ПО “Исеть”, 2005. – 168 стр. + вклейки.

“Земной поклон” – сборник поэтических произведений авторов, чьё рождение и творческая стезя берут своё начало на земле Приисетья – в Исетском районе Тюменской области.

В книгу включены произведения поэтов, имеющих уже свои отдельные книги, так и начинающих, “пробующих перо”.

Основной мотив сборника – любовь к родной земле, к Родине, к России, чувство сопричастности к делам и заботам современного сибиряка, гражданина своей страны.

НЕ ИССЯКАЕТ РОДНОЕ СЛОВО

Для любого человека, пишущего в особенности, край родной, отчий, где он сделал в мир первые шаги по зеленой полянке, удивился ясному солнышку и синему небу над головой, всегда останется дорогим и любимым. В этом и секрет жизнестойкости, неиссякаемости русской поэзии. Основа её – чувство сыновней и дочерней любви к земле отцов и дедов, мироощущения, что заложены в юную душу миром природы, традициями, укладом жизни, воспитанием через труд, через нравственные отношения.

Так уж сложилось на Руси, что лириков в большинстве своем рождает деревня. Так было в старину царскую, советскую, так, слава Богу, не совсем еще утрачено в нынешнюю пору “демократических перемен”. Более того, порой удивляет, что в пору нынешнюю, которую нередко мы именуем временем новой “смуты”, наблюдается всплеск творчества, стихописания. Конечно, не все, что выходит из-под пера, является принадлежностью к искусству поэзии. Так было во все времена. Критерии оценки литературного труда остаются прежними...

Стихотворения поэтов Исетской земли, чье творчество представлено в настоящей книге, не составляют исключения из этого правила. Читатель может познакомиться со стихами ряда авторов, оценить их, “выбрать” для себя понравившиеся ему строки. Уверен в главном – включенные в книгу стихи, пусть и разного уровня исполнения, отмечены истинным чувством любви к родной земле, её людям, сопричастностью к делам земляков, их радостям и болям.

Хорошо зная “состояния дел” на ниве поэтической в наших тюменских весях, могу засвидетельствовать, не лукавя, что Исетский район на Тюменищине – самый пишущий. Способствует тому, наверное, и районное литературное объединение “Родник”, что существует в селе

Исетском многие годы. Опекают его люди хлопотливые, любящие литературу, понимающие насколько важно начинающему получить квалифицированную поддержку, совет более опытного человека, почувствовать плечо единомышленников, увидеть свои строки напечатанными в районной газете. Литстраница районки выходит регулярно. Есть у исетцев и авторы своих отдельных сборников – Сергей Камышников, Борис Овценов, Вера Худякова, Константин Ошурков, Аркадий Лапшин и другие. Есть изданный сборник прозы и стихов “Тебе, Приисетье моё”, где представлен ряд авторов. Кто из них “пробьётся” на более высокий уровень? Трудно предположить, когда и профессиональным писателям из провинции выйти на общероссийский уровень нынче сложно...

Разбирая “груды” представленных мне рукописей, готовя к изданию эту книгу, инициатором и спонсором которой стал исетец по рождению, патриот своей малой родины Виктор Иванович Рябков, скажу, что работал с искренним желанием помочь авторам. Тем более, когда в этой “груде” обнаруживались удачи, новые имена. Скажем, добротного уровня новые стихи Сергея Камышникова, обещающие строки Елены Сучилиной, школьницы из села Шорохово, или с доброй улыбкой – вирши Вячеслава Кирьянова из Онуфриево...

Приисетье – благодатная земля. Обширные хлебные нивы, степи, березовые леса, сосновые боры, стержневая река Исеть, по берегам которой расставлены деревни и села. Люди здесь особенные. Это потомки казаков и староверов, пришедших на эти государевы земли еще в семнадцатом веке. Об этом немало написано самими авторами-исетцами, чьи очерки хранятся в замечательном районном краеведческом музее, где собрана история Приисетья, о земле исконно русской, о людях трудолюбивых, крепких верой и духом. И, конечно, богатой людьми творческими – художниками, музыкантами, поэтами.

Николай ДЕНИСОВ, член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

С любовью землякам
Виктор Рябков.
Авторы.

*И вот вхожу в знакомую страну
Цветов и трав, и пашни забытой.
И коршун держит в лапах тишину,
Кружа своей разбойною орбитой.*

*И злой комарик с криком «Помоги!»
Напрасно бьется в лапах паутины.
И по тропинкам ползают жуки,
Как тяжело груженые машины.*

*Я слышу вновь крестьянский зов земли!
Она парит к полуденному зною.
Над ней, как пули, носятся шмели,
В нектар цветов ныряя головою.*

*А там, где с пашней слился окоём,
Найду друзей по тракторному гулу.
Былинной Русью пахнет чернозём.
И вновь в себе я чувствую Микулу!*

Николай Денисов

Сергей Камышников

ВЕТЕР

Забрался ветер в парк пустой,
Проехал в карусели.
И пошуршал сухой листвой,
И покачал качели.
Прошел аллею без забот,
Развевал листьев горку.
И сторожу в щербатый рот
С ладони сдул махорку.
Швырнул пучком листвы в меня, –
Не обделил вниманьем.
И лишь у вечного огня
Он затаил дыханье.

В БИБЛИОТЕКЕ

Когда сердечный свет нездешний
Меня сподобил к Вам пойти,
Я не цветы, а гроздь черешни
Купил зачем-то по пути.

Здесь так у Вас хрестоматийно!
Рядами классиков тома.
Жаль не системно, а стихийно
Я занимал у них ума.

И в тишине библиотеки,
Где всё пристойно навсегда,
Чуть опустились Ваши веки,
Возможно, это значит: “Да”.

А Вы всегда спокойны внешне,
Но миг – и дрогнула рука.
И на пол сыплется черешня
Из самодельного кулька...

МОЛЧАНИЕ

Парами чайки летают над речкой,
Что-то друг другу сквозь ветер кричат.
Сверху им видно, как два человечка
Вполоборота к друг другу молчат.
Чайки кричат до истерики, слёзно,
Невыносимо и мирятся вновь.
Если молчание – значит, серьёзно,
Вполоборота какая любовь?
Если молчание – это серьёзно.
Эта картинка, увы, не нова.
Катер уйдёт и потом будет поздно
Многопудовые двигать слова.

ВОЛКИ

У них подтянутые брюхи,
Но в волчьей стае – волчья жизнь.
Они, бедняги, с голодухи
На автостраду подались.

Поочерёдно воют альтом.
Мурашки стружкой по спине.
Как траки танка по асфальту
Стучат их когти в тишине...

Ну как еще сюжет сей книжный
Загнуть, красивее дожать?
Успеть бы вот до этой ближней,
Электромачты добежать.

На лыжах в редком сосняке
 Летела пара молодая...
 Они живут еще играя,
 Без прожитого, налегке.
 У них весна среди зимы.
 Но и у нас пока не осень.
 Лыжнёй счастливою и мы
 Скользим задорно между сосен...

СЕЛЬСКИЙ РОМАН

Всей душевной сферой
 Я тебя утешу.
 Покрывалом серым
 Полдень занавешу.

Но в деревне горе
 Нашему роману:
 Хочется на море,
 Да не по карману.

Что за увлеченье?
 Где же наша совесть?
 Я твоё смущенье:
 И роман, и повесть.

Сдерну эту штору,
 Покрывало, то есть.
 Вспыхнут разговоры:
 Не роман, а повесть!

Я тебя утешу.
 Ты меня утетишь.
 Жизни неуютной
 Мы заполним бреши.

***

Еще о главном я молчу,
Еще томлюсь беседой светской,
Еще завидую по-детски
Тому, другому ловкачу.

Ещё и баллы, и очки
Ему проигрываю в споре...
И музыкою в коридоре
Её стихают каблучки.

Еще идёт незримый спор,
Пикантный, тихий, бессловесный.
Но с каждым днём теснее – тесный
Меня с ней сводит коридор.

Потом наскажут небылиц,
Переступив приличье грани...
И взгляд её быстрее лани
Уходит в заросли ресниц.

Ещё боюсь её вспугнуть,
Начало сказки покалечить.
Ещё молчу о нашей встрече,
К которой предназначен путь.

***

...А может быть, а может быть...
Ах, боже мой, конечно, может.
Вдруг провидение поможет –
Нет, нет, ещё не полюбить,
Пока, хотя бы прикоснуться
Губами к запаху волос.
Не понарошку, а всерьёз.

ПОДСОЛНУХИ

Подсолнухи в полночные часы
Тревожно дремлют, свесясь головами,
Бормочут шелестящими листьями,
И зябнут от предутренней росы.
А я случайно помешал их сну.
Прошел неосторожными шагами.
Мне женщина жестокими словами
Швырнула в сердце прошлую вину.
И я не знаю, что же дальше будет.

ПОДАРОК

На весенний женский день
Подарите ей обнову.
Нет, не эту дребедень...
Не машину, не корову.
Подарите платье ей,
Чтоб душа её запела.
Станут краше и свежей
Формы сладостного тела.
И – не только чтоб форсить
В нем она могла на диво,
И с достоинством носить.
Но... и чтоб снимать красиво...

КАМЕНЬ

В следующей жизни я буду камнем,
Глыбой гранита с историей давней.
В следующей я не вспомню о ней,
Жить-поживать буду в царстве камней.

Женщина сердце мне обворожила,
Только зачем, если не дорожила?
Стану, как твердь тектонических плит,
Не драгоценный, а просто – гранит.

Буду недвижимый я, но свободный,
Буду лежать равнодушно-холодный,
Мохом зеленым покроюсь на треть,
Буду годами в долину смотреть.

Стану недвижимой каменной тушей,
Больше никто не состарит мне душу.
Жить-поживать буду в царстве камней,
Может, удастся не вспомнить о ней.

ЛЮБИМАЯ, СЛЫШИШЬ?

Не бойся, это я из ада,
Алло, ты рада иль не рада?
Кричишь спросонья – что стряслось?
А я кричу, что удалось
Добраться мне сквозь мрак зловонный
К трубе горячей телефонной.
И, обжигаясь о трубу,
Тебе красивую судьбу
Из тысячи хороших снов,
Устроив сговор колдунов,
Рисую, второпях творю,
Ведь я тебя боготворю.
Кричишь в ответ: ты кто в аду?
Я сам пока что не пойму,

Но здесь таких как я – вагон.
Стихи летят со всех сторон,
Кипят глаголы и наречья,
Кривые души человечьи
В кострищах на углях шипят,
В грехах с макушки и до пят.
А после их – на наковальню
Приносят в зал полуподвальный,
Где плач и хохот режет слух,
И перековывают дух.
О, здесь не знают слова “скука”.
Как пригодилась мне наука
За сельским клубом пьяных драк.
Какой я был тогда дурак,
Кого-то рвал, кого-то бил,
Как мало я тебя любил.
А мне ли много было надо?
Порою не хватало взгляда,
Минуты нежности, мгновенья
В момент душевного томленья.
Теперь-то понял я немало,
Что в окнах солнца не хватало,
Что жили мы не очень звёздно,
А ведь я мог тогда... Но поздно...
Прости, зовут меня к огню.
Ну, будь здорова!

Позвоню.

Два мира: черно-белый и цветной,
В простом сравненье, как зима и лето
Владеют недоразвитой планетой,
И значит, недоразвитой страной.
А я в пределах собственной державы
Стремлюсь свободно влиться в мир цветной.
Но черно-белый борется со мной
Своею меркантильной догмой ржавой.
Чиновный мир бумажной паутиной
Желает охватить меня всего,
Ведь половина сущности его
Стократ темнее светлой половины.
И что ж теперь, похмелье в чьём-то пире?
И миру мир не светит ни шиша,
Покуда черно-белая душа
Еще преобладает в этом мире.

г. Тюмень – с. Исетское

Красногорские холмы

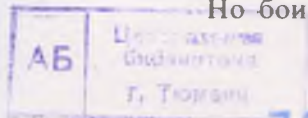

В ночном

Аркадий Лапшин

ДОРОГИ ФРОНТОВЫЕ

Может, мне показалось,
Что не я, а другой
Шел с тяжелой усталостью
По тропе фронтовой.
Будто парни соседские,
Выходя на поля,
Городские и сельские
Лили кровь за меня.
Под Смоленском и Оршею,
В Прибалтийском краю
Тех пришельцев непрощенных
Мы громили в бою.
И теперь с удивлением
Вспоминая о том,
Что, идя в наступление,
Видел свой отчий дом.
Весь в буране, заснеженный,
Весь в уюте, в тепле,
Даже шанежки свежие
На крестьянском столе.
Всё, как было, всё помнится,
Будто только вчера:
И просторная горница,
Шкаф, посуды гора.
Светит лампа настольная,
Керосином полна,
А изделия шорные
В стороне, у окна.
Запах дегтя мерещится
От поделок отца...
Полетел бы да встретился,
Но бои без конца...

78964

* * *

О наших днях, о нашей жизни
Так много болтовни вокруг,
Что я порой не вижу смысла,
Чтобы ворваться в этот круг.
А я опять про то былое,
Всё про войну да про войну.
Про наше времечко лихое,
Про взорванную тишину.
Чтоб люди помнили и знали
Войны зловещую печать,
Чтоб даже тайно не желали
Её, кровавую, начать.
Чтоб её горькие уроки
Запомнил недруг твой и друг.
Чтоб незаслуженным упрёком
Не попрекнули где-то вдруг.
А я сегодня вновь с друзьями
По площади войны брожу,
Словесный спор веду с врагами,
И строки гневные пишу.

* * *

Не завидуйте нам, что мы
Многое в жизни увидели,
Через смерть шагали,
В душе проклиная войну.
Нас немного осталось –
Минувшей войны представителей,
Только прошлых потерь
Нам не ставьте в вину.

* * *

Знаю я, как солдату хотелось жить,
И как трудно навстречу свинцу
От земли подниматься.
Но ведь надо же было
Кому-то и горькую тризну творить,
С неизбежностью этой
Нам всем приходилось считаться.
Завоеванный мир
Мы не ценим подчас,
Наслаждаясь земной благодатью.
Но охота, чтоб память о нас
Век жила среди вас:
О погибших за ваше же счастье.

* * *

Нет, я не ждал войны внезапной,
Я к ней готовился, ей жил.
Но первый грохот первых залпов
Меня в тот час ошеломил.

Терялись взрослые и дети,
Прощались с женами мужья.
Войны безжалостные плети
Познала каждая семья.

В таком аду четыре года...
И тыл и фронт – не разделить.
Дыханье целого народа
Единым подвигом звенит.

СОРОК ПЕРВЫЙ

...Сейчас сквозь призму пережитых лет
Сам на себя смотрю я, как на чудо:
Как выжил я, как мог я одолеть
Того металла огненную груды?!
Теперь, когда историки твердят,
Что в тех боях победа начиналась,
Что на костях погибших тех ребят
Живущим нам, как счастье, жизнь досталась.
Ах, как бы тем историкам назло
Хотел бы я совсем не согласиться!
Нас, безоружных, столько полегло
Под танковой вражьей колесницей!
Все выше, выше, дальше и быстрее
Рекорды брали наши самолёты.
А мы, воюя, сорок с лишним дней,
Не видели ни одного полета.
Лишь пушки со снарядами – в обрез,
Винтовка да патроны к ней в растяжку.
С командой “воздух” мы кидались в лес,
И рассыпались молча вразнопряжку.
Снаряды пуше глаза берегли,
Прямой наводкой танки отбивали.
А вражьи орды шли и шли, и шли,
Огнём и сталью землю поливали.
И кто из нас, познавших те бои,
Читавший совинформбюро в газете,
В те времена надеяться могли,
Что кто-нибудь напишет строки эти...

Не был, братцы, я героем на войне,
Неуютно сердцу под бомбёжкой.
Да её в далекой стороне
(Что к чему?) порою не поймешь ты.
Не был я героем на войне,
И, конечно, трусом тоже не был.
Иногда мечтал о тишине,
О лазурном безмятежном небе.
Выручать товарища в беде
Я всегда считал солдатским долгом.
На войне, как и в любом труде,
Всё и вся хотелось делать с толком.
Не был я героем на войне,
Не был, хоть убей меня, хоть милуй.
Но в чужой, далёкой стороне
Всё мне было чуждо и постыло.
Не был я героем на войне,
Случая, как видно, не попало.
А хотелось, так хотелось мне
Славы, хоть ничтожной, самой малой.
Не был я героем на войне,
А сейчас бы это пригодилось.
Был бы я известен всей стране,
И потомки мною бы гордились.

ПОБЕДЫ ГРОМ

Друзья мои, Победы гром
Мне довелось услышать сразу.
Пылал, пылал немецкий дом
С его фашистскою заразой.

Салют миллионами стволов
Потряс тогда передовую.
А мы не находили слов,
Чтоб радость высказать живую.

Глотали слёзы, не стыдясь,
И без вина хмельными были,
Что наконец-то эту мразь
Мы одолели, победили!

ДЕРЕВНЯ У РЕЧКИ ИНГАЛЫ

Ничего, что я о личном умолчу,
О другом в своих стихах сказать хочу.
О деревне, затерявшейся вдали,
У нехитрой, тихой речки Ингалы.

Хлеборобы здесь живут из века в век!
А в тридцатых здесь колхоз повёл разбег:
Пополнялися колхозные стада,
Богатела и осенняя страда.

Поднимался быстро на ноги колхоз.
Он в войну потери страшные понёс.
Уходили, уходили мужики,
Стиснув челюсти и сжавши кулаки.

Уходили от своей родной земли,
Уходили от работы, от семьи.
Уходили в неизбежность, на войну,
Защищать от злого врага страну.

Уходили, утешая, как могли,
Чтобы жены их хранили плод земли,
Уходили, чтоб вернуться, чтобы жить,
Наказали своим женам не тужить.

Так остались жены, дети, старики,
Так остались, стиснув зубы от тоски.
Уходили на работу до зари –
Наши Марьи, наши Дарьи той поры.

Возвращались с работы в темноте,
Дни и ночи, дни и ночи – в маяте.
Бабы сеяли хлеба, растили скот:
Ни денечка, ни минуты без забот.

Хлопотали в огородах, у шестка,
Ждали весточки с тоской издалека.
Вести скупно, вести раненые шли,
Вести черные клонили до земли.

Вести страшные пожаром сердце жгли,
Только вести те сломить их не смогли.
Возвращались с фронта наши мужики:
Всяко разно – без руки да без ноги.

Возвращаясь, не гуляли всем селом,
Только вечером сходились за столом.
О работе, о колхозе речь вели,
О войне, что на себе перенесли.

Да и снова спозаранку, до зари,
Брали в руки вилы, грабли, топоры.
Шли на ферму, на быках спешили в бор,
По пути вели обычный разговор.

Разговор вели о хлебе, о земле,
Чтобы было что поставить на столе.
Чтоб колхозные засыпать закрома,
Чтобы в волю заготовить впрок корма,
Чтобы было что посеять, что продать,
Чтобы денег и семян в кредит не брать...

* * *

Даль за далью, день за днём:
Жизнь прядёт тугую пряжу.
Мы из пряжи той соткём
Полотно про юность нашу.
Нитка к нитке, а в узор
Вложим свежесть утра мая,
Там, где в зеркале озёр
Зорька смотрится, играя.
Для основы подарю
Я мотивы песен ранних,
С губ твоих в уток сорву
Пламя яркое шафранов.
Пусть про юность наших дней
Прострочит челнок стихами,
Чтобы милыми губами
Ты шептала их нежней.

Летний вечер на озере Теренкуль

Сегодня день на удивленье,
С него хоть музыку пиши.
Играет ветер в завихренье,
Над полем крутит виражи.
А дымка вьётся голубая,
Уходит тихо вдаль к борам.
А небо, солнцем расцветая,
Полушутя грозит ветрам.
Я так люблю начало лета,
Еще невыжженный простор,
Где всё вокруг, как самоцветы,
Всё веселит и манит взор.
Когда цветов ещё не много,
Но это первые цветы!
Когда тебя зовёт дорога,
Но с ней тебе не по пути.
Ты остаёшься с полем рядом, —
Вот с этой милой красотой.
И никуда спешить не надо:
И ты, и радость — все с тобой.

Ужель весна на самом деле?
Не от того ли у зари
Такие ранние напевы,
Такие чудные дары?
Еще и вовсе не светало,
А за рекой, где темен бор,
Уже звенит любви начало;
Тетеревиный разговор.
Донесся запах прелой мяты.
Чуть-чуть кружится голова.
И снег в крупинках жестковатых
В руке удержится едва.
И сердце стало вдруг моложе
Стучит тревожно и легко,
И не старо оно, а все же
От молодости далеко.
И оттого охота снова
Мне по-весеннему любить.
И про сердечную обнову
Кому-то тайно говорить.

КАЛИН

О славном земляке-первоцелиннике

1

Пусть это не песня
И пусть не обнова,
А просто хорошее,
Доброе слово.
Слово-снежинка,
Слово-крупинка.
Жизни сегодняшней
Нашей картинка.
Как это было,
Как начиналось,
Как человеку
Судьба доставалась.
Жизнь ведь не скука,
Усталость и радость.
Буйная юность
И грустная старость.
Жизнь – это море
С приливом, отливом,
То безобразна,
То очень красива.
Одну осуждаем,
Другую приветим,
Иную и вовсе
Порой не заметим.
Пускай не сияет
Алмазами броско,
Но и она
Не из мягкого воска.

2

Плывут по Исети
Зеркальные воды.
Весна... Зеленеют
Озимые всходы,
Обилие солнца
Вместить невозможно,
Люди спешат,
Им светло и тревожно.
Торопятся люди,
На солнышко глядя,
Кругом разговоры:
“Быстрее бы надо!”
Калин от копоти
Потный и черный,
Ведёт бороздою
Трактор проворно.
Зерно набухает
Для жизни, для блага.
Весна опьяняет,
Как добрая брага.
Синеющей дымкой
Кудрявятся дали.
Леса надевают
Зелёные шали.

3

Я рано, чуть свет,
Утром шел на охоту.
Кряква и свиязь
Спешили к отлёту.
Туманы к болотам
Тянулись зябко.
И лес одевался

В багряные шапки.
Вдали островками
Маячили колки.
И куропат гулко
Кричал за пригорком.
И мне расхотелось
Идти на охоту.
Пошел поклониться
Хорошей работе!
Осенней глубокой,
Живой борозде...
И вот я в железной
Кабине “ДТ”.
– О, доктор! Здорово!
Садись потеснее.
Дай дверку закрою,
Чтоб было теплее!..
А воздух пропитан
Живительной влагой.
Всё дышит простором,
Всё дышит отвагой.
– Ну что же, закурим?!
А Калин:
– Не нужно...
Мотор громыхал
То легко, то натужно.
Стекло смотровое
Слегка дребезжало.
– Куренье, браток, –
От меня убежало...
Киваю: завидую
Всем некурящим!
С характером этот народ,
Настоящий!
– Ну, как, дорогой мой
Микола, дела?

Еще не в обиде
Родная земля?
– Дела хороши
И земля не в обиде,
Успехи – слепому
Нельзя не увидеть!
Теперь урожаи
Не то что “тогда”.
Ровнее и глубже
Идёт борозда...
“Тогда” – это время
Военных годов,
Нехватка людей,
Тракторов и плугов.
“Тогда” – это Калин
Пятнадцати лет,
Увидевший в поле
Весенний рассвет.
Без знаний еще,
Не набравшийся сил.
Колёсник упрямо,
И гордо водил.
Колёсник тот был
Весь изранен и болен,
Он всем и всегда
Будто был недоволен.
– Теперь мы хозяева
Собственной доли,
Не можем командовать
Правильно, что ли?..
И долго вот так мы
До смены пахали.
И разное в жизни
В тот день вспоминали.
Я знаю, что Калин
В работе отрадной

Всегда относился
К себе беспощадно.
В бригаде он был
На хорошем счету.
Вступил в комсомол
На рабочем посту.
Бывало, сквозь гущу
Ночной темноты –
Иному совсем
Не видать борозды,
А он, как линейкой
Линует поля.
И щедро потом
Отвечает земля.
Весна на душе:
Беспокойно, тревожно.
И просто как будто,
И все-таки сложно...
Пришла к Хельмутдину
Любовь, как хозяйка.
Пришла, как окутала
Пламенем жарким.
И вот уж и свадьба,
И шумные гости.
Жена и детишки,
Как жизненный мостик.

4

Бурно проносятся
Вешние воды.
Огненным маком
Пылают восходы.
Вновь Ингала
И тиха и спокойна.
Пробушевала и –

Хватит. Довольно.
Жизнь уложилась
В её берегах.
Мужество крепко
Стоит на ногах.
Калин вступает
В ряды коммунистов.
Калин ведет
За собой трактористов.
Ладен и скромн,
Улыбчив всегда.
Ладно гудят
На столбах провода.
Подкатит механик
В своей таратайке
И спросит с улыбкой:
– Ну как, Николайка,
За смену осилим
Начатый загон?
– Конечно, – кивнёт
Утвердительно он.
Недаром за труд он
Для блага страны
Медаль получил
“За подъём целины”.
Народ по заслугам
Его оценил:
Мандат депутата
В Совете вручил.
Зима. Вновь морозно
Гудят провода.
Река подо льдом,
Затаилась вода.
Укрылась земля
Белоснежным ковром.
Легла тишина
На поля за селом.

Марьино ущелье

Паутинка

Сегодня опять
Собрались на заправке.
Скучают ребята
О зелени, травке,
Скучают ребята,
Так было и встарь.
Готовят к весне
Посевной инвентарь.
И Калин с улыбкой,
Довольный и ладный,
В спецовке, пропахшей
Мазутом изрядно.
– Саям, – говорит.
– О, привет, старина!
Видать, не даёт
Вам покоя весна!..
Но все же у сеялок
Вид неказистый.
Смотри, подведете
Колхоз, трактористы.
Плуги, даже те
Без осей и колёс...
– Ты что за начальник?
И что за расспрос?
А мы здесь зачем?
Мы весну оседлаем!
И будем, уж верьте,
С большим урожаем!..
И снова в зените
Певун-жаворонок.
И голос весны
Удивительно звонок.
И майские рощи
Призывно гудят.
И – парами, парами
Гуси летят...

д. Онуфриево

Константин Ошурков

ЖИВУ В ГАЁВО

В деревне маленькой живу,
Крестьянствую толково.
А деревеньку ту зовут
Сибирское Гаёво.
Стоит оно невдалеке
От берега Исети,
Туда на зорьке я хожу
Рыбачить, ставить сети...
Ходил в атаки я не раз,
Приблизил День Победы.
Молились матери за нас
И бабушки, и деды.
Немало стран я прошагал
В военном лихолетье,
Но лучше края не видал,
Чем наше Приисетье.
Луга заречные в цвету,
И бор шумит зелёный...
В деревне маленькой живу,
В родимый край влюблённый.

СЛЕДЫ ВОЙНЫ

Не тополь скрипит у окна,
А воин бывалый протезом.
Давно прокатилась война –
Огнём и свинцом, и железом.

Мы всё ж победили! И медь
Гремит. И сверкают паркетны.
Но горько солдату скрипеть
Протезом в хороминах этих.

Опять генералам почёт,
Как прежде, награды и слава.
И речь офицеров течёт,
А он – рядового состава.

Ему бы домой, где Исеть,
К березке щекою прижаться,
Там можно протезом скрипеть,
Соседей своих не стесняться...

Но если вернётся тот год...
Затеют военную драку,
Как прежде, он крикнет: “Вперед!
За Родину, братцы, в атаку!”

МИНИ СОН

Ты мне стала сниться,
Боль, моя слеза.
Твой платок из ситца,
Синие глаза.

Несказанным светом
Ты в моем окне.
Промолчать об этом
Очень трудно мне.

Слышу за оградой
В грустном сентябре
В шуме листопада
Песню о тебе.

И опять приснится
(В том сомненья нет!)
Твой платок из ситца, –
Мой вечерний свет.

* * *

У тополей, у старого мосточка,
Я жду тебя – уже который раз.
Но все не вижу белого платочка,
Твоих знакомых милых, ясных глаз.

Затихли песни. Не слышать гармошки.
Лишь колокольчик бродит на лугу.
Я все хожу по выбитой дорожке,
Тебя никак дождаться не могу.

НИНЕ

При нём улыбкой расцветёшь,
Глаза искрятся молодые.
Где только песни ты берёшь,
Всегда веселые, смешные?
Со мной твердишь всё об одном,
Что скоро к нам придут печали,
И осень желтым сентябрём
В тоске к родным полям причалит.
И отшумит, склоняясь, рожь,
И луг завянет наш до срока...
Ему веселый стих прочтешь,
А мне – о вербе одинокой.

* * *

Вот такие вести
Через много лет:
Мы с тобою вместе,
А веселья нет.
Скрылось наше лето
За осенний край.
Если песня спета.
Помолчим давай.

* * *

Теперь на сердце боль одна,
И стыдно выйти за ограду,
И надо мной опять луна
Хохочет в небе до упаду.
Один – ни сына, ни жены,
Друг позабыл ко мне дорогу.
Кому мы, пьяницы, нужны? –
Ни черту-дьяволу, ни Богу.
Мой дом печальный и пустой,
В нем порезвилась вволю пьянка.
И лишь осталась со мной,
Давно охрипшая, тальянка.

НА БЫКЕ

Большая нагрузка и мне, и быку:
Возим на ферму солому, муку.
Солнце появится в небе едва, –
Мы уж скатались в лесок по дрова.
То съездим по травку на луг в сенокос,
То с фермы вывозим на пашню навоз.
Нам трудно бывает и в холод, и в зной,
Но мы не печалимся, нам не впервой.
Бык весело катит телегу мою,
Я стих сочиняю и песни пою.

РОЖДЕНИЕ ПОЭТА

Бойко крикнула: “Привет!”,
Отходя от двери, –
Говорят, ты стал – поэт?
Убей меня, не верю!
Это что за стихоплёт
Появился, нате!
А давно ли в огород
Лазил к бабке Кате?
Нанимался в пастухи
К нам за хлеб, за кашу...
Написал бы ты стихи
Про деревню нашу!
Иль о том, как пас коров,
Чай, не сладко было?
Если будешь про любовь:
Так – чтоб сердце ныло!

ПЕТУХИ

Опять горланят петухи –
Концерты каждому рассвету!
Мои не слушают стихи,
До строк моих им дела нету.
Ах, как встревожив тишину,
Поют, забыв про все печали,
Чтоб люди встретили весну
И счастье жизни не проспали!

В ТОЙ ШКОЛЕ

Л.Н. Шапенковой

В той школе знаний сила,
И скажем, не шутя:
Шапенкова Людмила,
Приветствуем тебя.

Хозяйственник, строитель –
И все в одной судьбе.
“Заслуженный учитель” –
Присвоено тебе.

Нас радует известье,
За труд – почет и честь,
Что в нашем Приисетье
Такие люди есть.

Где разум, честь и сила
Впитались в кровь и плоть.
Всех благ тебе, Людмила,
И счастья дай Господь!

Речка Бешкилька

СЫН ЗЕМЛИ

Ю.Т. Старцеву

*Года минули, страсти улеглись
И высоко вознёсся ты над нами.*

Н.А. Некрасов

Ты спишь без горя, без забот,
Забыв житейские метели.
Мы помним тот печальный год,
Когда мы вдруг осиротели.

Ты был отважный капитан,
Вел корабли к заветной цели,
А мы сквозь штормы и туман
Вперёд уверенно смотрели.

И крепко ты держал штурвал
Среди бушующего моря,
Район Исетский возглавлял,
И мы тогда не знали горя.

Заветный берег рядом был,
Маяк светился из тумана.
И вдруг жестокий час пробил, —
Не стало с нами капитана.

Не обошел суровый рок;
Неумолима смерти хватка.
Себя в трудах ты не сберёг,
Отдав всё людям без остатка...

Ты спишь без горя, без забот,
Забыв житейские метели...
Мы помним тот печальный год,
Когда мы вдруг осиротели.

МОЛИТВА

Бабушке Марье Степановне

Сельская спит околица.
Ночь за окошком темна.
Богу старушка молится,
Лампадка в избе видна.

Молча и кротко святые,
Слушая, смотрят с икон.
Боже, от грешной России
Низкий прими поклон!

Красных помилуй и белых,
Павших в горниле войны.
Кто смуту в народе делал,
Все пред тобою равны.

Те же отступники веры
Новый придумали строй.
Открой им заветные двери,
Их души в раю успокой.

Богу в немеркнувшей славе
Истинно шепчут уста:
“Дай же Российской державе
Веру и крепость Христа!”

д. Гаево

Борис Овценов

РЕЧКА ДЕТСТВА

*Мне грустно и легко;
печаль моя светла...*

А.С. Пушкин

Речка брызжется, рябит,
Серебром звеня.
От моих смешных обид
Бережет меня.
Говорливая вода
Уведет за плёс,
Не оставит и следа
От ребячьих слёз.
Быстролётная волна
В солнечных огнях,
Что же значила она
В жизни для меня?
В этой маленькой реке
Сила велика.
В ней, как в маминой руке,
Ласка и тоска.
Голосок, звенящий в ней,
Находить учил
К ясной родине моей
Первые ключи.
В тех единственных краях,
Там, у входа в жизнь,
Речка звонкая моя
До сих пор бежит.
И когда мечусь в огне,
Мучусь или зол,
Снова слышится во мне
Её тихий зов.

Я, как в детстве, налегке
Ухожу туда,
Где сверкает в тальнике
Чистая вода.
Лодку легкую кружит,
Падает с весла,
И спадает боль с души.
И печаль светла.

1974

* * *

Опоздал на похороны мамы,
В вечность вдруг ушедшей навсегда.
В теплый майский вечер каплей малой
Покатилась мамина звезда,
Вспыхнула, погасла, разлучила!..
Горе оглушило, валит с ног.
Как же невозможное случилось:
Прощаться с мамою не смог?
Томск, Тюмень, дорога – всё смешалось.
Ты меня, родимая, прости!
Пусть друзья, как могут утешают,
Мне теперь покой не обрести.
Кладбище и свежая могила...
Отзвук слов попробуй улови!
Мать меня особенно любила.
Не успел на проводы любви.
Наш заочный час свиданья канул.
Помянуть... Но чудится одно:
Там, на дне граненого стакана –
Горькая вина, а не вино.

1991

НЕПРИШЕДШИЕ

*В ряде западных областей
страны в местах боёв все
еще не захоронены останки
солдат, погибших в Великой
Отечественной... (Из газет).*

Лежат в лесах, не захоронены
За сорок пять победных дат,
Укором вдаль ушедшей Родине –
Останки мертвые солдат.
Траншеи тянутся заросшие
Полынной горькою травой.
Берёзы фронтовые в рощицах
Костям кивают головой.
Те ж довоенные солдатские
Им снятся сны и соловьи.
Лежат смоленские и вятские,
Лежат сибирские мои!..
На них луна глядит потерянно,
Да светит им звезда полей.
Судьба погоста не отмерила
На отвоеванной земле!
“Простите, без вести родители
И в скорби ждущая вдова,
Осиротевших победителей
На братском кладбище родства!
Вы, земляки, простите, дальние,
Кто выжил всем смертям назло.
Нас выручало ожидание,
Но вам чуть больше повезло”.
На зов никто не отзывается.
Неразличимы имена.
Здесь небо все еще взрывается,
И не кончается война...

И генералы оборонные
Возводят дачи под Москвой...
И ждут обряда похоронного
Бойцы последней мировой...
Тропа беды не мною пройдена.
Но мне, когда гремит парад,
Забытые осколки родины
Кроваво душу бережат.

1990

* * *

С этой болью,
Видно, не расстанусь.
И никто не скажет,
Отчего
Тяжкая нахлынула
Усталость
На границу сердца
Моего.

За обман
Неверие заплатит.
За судьбу –
Бессонница в ночи.
Человек
От этого не плачет.
Но народ
От этого молчит.

Боль страны
Как рана ножевая.
От неё не скроешься
Вдали.
Что же делать?
Ведь душа живая
По России горестной
Болит.

1991

ЧИСТО РУССКОЕ

Век свободы не заметив,
Обижаясь на народ,
Мы вождей то тех, то этих
Провожаем до ворот.
Нас, как водится, по платью
Мерит всяк –
Аршин на свой:
То особенную статью,
То особенной статьёй.
Охладев к переворотам,
Мы вернёмся на покой,
Чтобы в очередь к народам
Встать с протянутой рукой.
То проспим на зорьке ранней,
То на митингах орём...
Я опять останусь крайним
Меж свободой и царём.

1993

* * *

Летим по привычной орбите,
Свои защищаем права.
Но часто торопим события
И в спешке ломаем дрова.
Ошибку не силясь исправить,
Горюем, надеемся, ждём,
Что жизнь наша, выйдя из правил,
Сама всё исправит потом.
Но ждать – это хуже, чем делать.
И вот, засучив рукава,
Мы спешно беремся за дело
И снова ломаем дрова.

1970

ПРАВ ГОГОЛЬ...

Прав Гоголь – такова стезя
Лицу непостороннему:
В России жить никак нельзя
Без права на иронию.
Вишь, птица шустрая с утра
Пытается, прилежная
Уйти середкою Днепра
В пространство зарубежное!
Не стоит спрашивать внове,
Зачем себя на выселках.
Подобно унтерше-вдове,
Страна усердно высекла?
Знать, выпал нам такой удел:
Судьбу переиначивать,
И тройке шалых лошадей
Оглобли поворачивать!...
Над кем смеёмся? – спросит друг.
Он прав до неприличия,
Но жизнь вращается вокруг
Вопроса Городничего.
Слезой жилетку окропи
Чиновной проституции –
Иль право смеха закрепи
Поправкой к Конституции!

1992

Грибы “пошли”

СКАЗ О ПЕТУШИНОЙ ГОРЕ

В этом доме, очень старом и усталом,
За селом, чуть в отдаленье, на горе,
Жил когда-то старичок один отсталый
И петух, его будивший на заре.
Петушок был завалящий, не к обеду,
С виду, в общем, был нестоящий петух,
Но за голос приглянулся, видно, деду:
Так орал, что аж захватывало дух!
Дед садился на крыльцо и молча слушал
Голоса коров, туман, реку, рассвет.
Петушиную залиvistую душу
И речное эхо, вторившее вслед.
Жизнь прошла. Чего ему, какие беды?
Нет старухи, нет родни в селе большом.
Не вернулся старший сын после Победы,
Где-то жив в далёком городе меньшей.
Старика ночами мучила дорога,
Вдаль свечой манил тоскливый огонёк.
Но твердил он: поживу еще немного,
Может, сын ко мне приедет на денёк!
День вставал и необычно и знакомо,
Уж такая это штука – наша жизнь.
Он глядел, как деловито по-над домом
Стригли воздух острокрылые стрижи,
Как над полем, над селом, над косогором
Солнце к небу поднималось не спеша.
Что ж ты, Петя? – говорил старик с укором.
И – звенела петушинная душа!..
Долго ль, коротко – о том судить не будем,
Жизнь текла у нас у каждого своя,
Так и жил старик меж праздников и буден,
Не сменял бы петуха на соловья...
Дом, считай, одной ногой стоял в могиле,
В дождь и ветер с крыши сыпалась труха.
Старика за старым домом схоронили.

И в село под вечер взяли петуха.
Но сбежал петух – округе на потеху!
И с тех пор на Петушиной на горе
Кукарекает заливистое эхо,
И село встаёт от крика на заре.

1971

КАЗНЬ ПОСЛЕДНЯЯ

Говорят, все переменится
В ржавых буднях тупика.
В жерновах державной мельницы
Будет новая мука...
А пока – мученья новые.
Нет войны и нет вождя,
Но за хлебом, за обновлениями
Мы стоим в очередях.
Тает жизнь ночами душными,
Будто воск свечи в руке.
Но не тает равнодушие
В человеческой реке.
Миф вернулся сном навязчивым.
Древний грек – он знал одно:
У Пандоры в черном ящике
Море бед припасено.
Все досталось нам в наследие,
Все – какую ни спроси!
Лишь надежда – казнь последняя
Задержалась на Руси.
И пока безмолвна снежная
Даль российских авеню,
Я последнею надеждою
Каждый день себя казню.

1991

Много лет
Мы считали,
Что бедность –
Увы, не порок.
Уравнять бы людей
Под гребенку
На шарике этом!..
Уравнял в бедноте
Бангладеш и Россию
Пророк.
И сегодня живу
Я в отечестве
Нищим поэтом.

Мы богатство
Соседа
Равняли с нечестным
Трудом.
Поднимали в цене
Общежитья земного
Приметы...
До сих пор не могу
Обустроить
Свой собственный дом,
Но все мысли о том,
Как бы мне
Перестроить Планету.

1992

ВАЛЬС НА МОСТУ

Школьным друзьям

Ах, как быстро время бежит,
Белым снегом бьётся в стекло!..
Иногда не хочется жить,
Потому что время ушло.
Кажется, как будто вчера,
Первою любовью полны,
Провожали мы вечера
У речной манящей волны!
Речка звезд несла чистоту,
Воздух от черемух горчил.
Плыл знакомый вальс на мосту,
И кружились пары в ночи.
Там в подруг влюблялся весь класс,
В девочек семнадцати лет.
Жаль, сберег не каждый из нас
Надолго поры этой след.
На мосту играл наш квартет.
От весенней музыки пьян.
Где теперь он, Витькин кларнет?
Где теперь он, Колькин баян?
Жизнь нам отыграла вполне,
Встретила пряма и груба.
Разлетелись мы по стране,
Мальчики с пушком на губах.
Каждому из нас, земляки,
Довелось в разлуке идти.
Кружит этот вальс у реки
Тех, кто не расстался в пути.
Мы прощались, словно во тьме.
Время не осталось в долгу,
Укатала Лешку Тюмень,
Друга Сашку спрятал Сургут...
Снова душу мне бередит
Незабытой музыки миг.

Жизнь, казалось, вся впереди,
А она – сплошной черновик.
И не удалось разобрать,
Кто мы – смерды или князья?
И пора оркестру играть,
Чтобы собирать нас, друзья.
Встретиться – легко ль? Тяжело?
Вальс припомнить наш наяву.
Время жить еще не ушло,
И до встречи я доживу.

1991

* * *

Строго брови у Надежды
Сведены, как два крыла.
Что ж молчишь, молчунья? Прежде
Ты такую не была.
Помню, как смеялась звонко
У весенней речки ты,
Синеглазая девчонка
Из оттаявшей мечты!
Зря твердят, что время лечит.
Надо мной оставив власть,
В тот проклятый майский вечер
Ты ушла и не сбылась.
Не ходить с тобой нам парой,
Хоть на сердце ты одна.
На моей шальной гитаре
Плачет тонкая струна.
Как над ней я ни колдую –
Не порву, не разрублю.
Ту девчонку молодую
Всё никак не разлюблю.

1970

РОМАНС

Не пытайтесь расправиться с болью,
Что у левого бродит плеча.
Эту боль называют любовью,
Здесь палач не заменит врача.

Не пытайтесь по новому кругу
След мой в жизни твоей замести.
Есть сестра у болезни – разлука,
Но её люди лечат в пути.

Впрочем, что ж, попытайся утрами
Напрочь вычеркнуть имя моё.
Но лекарство от сладкой отравы
Только в том, чтобы выпить её.

1991

ПОКРОВ

В старину на Руси подмечали:
Стынь зимы рано вступит в права,
Коль журавушки стаяй кричали,
Покидая нас до Покрова.

Нынче вот он, Покров: снег летает,
Белит чисто холстины полей.
Но не слышно курлыканья стаи,
Не видать и самих журавлей.

Исчезают красивые птицы,
Как нам жить, как остаться без них?
Прогневили природу. Ложится
Снег надолго, печален и тих.

СПИРАЛЬ

На кресте Человече поник.
Нет пророка у Мертвой пустыни.
Стал он мыслью Земли лишь на миг,
И вот это ему не простили.

На костре Звездочета сожгли,
Зерна истины сеял простые.
Лишь на миг стал он мыслью Земли,
И вот это ему не простили.

Гибнет гений, потерян поэт,
Красота растворилась в печали.
Мысль становится жизнью планет,
И вот этого ей не прощают.

Распрямляются люди в пыли.
Но у разума боли все те же:
Но мгновенье стать мыслью Земли,
И вот это, пожалуй, утешит.

В дальний космос взлетят корабли,
Что там ждёт нас, на звездной поляне?
Лишь на миг станем мыслью Земли,
И, возможно, простят нас земляне.

1991

ПЕСНЯ О ВОКЗАЛЕ

(Томск - 1)

Вот опять расставание с городом,
И знакомый вокзал Томск-1.
Старый друг мой, простой, не гордый,
В путь-дорогу меня проводи!
Я волнуюсь, а ты спокоен:
Расстаемся ведь не до седин.
На прощанье махнешь рукою,
Томск-1, Томск-1.

О тебе второпях забывают
И покинуть тебя спешат.
Только ты не обидчив, я знаю,
Уж такая простая душа.
Незаметно пожмешь плечами
И лукаво вослед поглядишь:
Ты же первым друзей встречаешь,
Томск-1, Томск-1.

Сколько этих вокзалов на свете!
Но вот этот вокзал мне мил.
Томск-1 меня юным встретил,
В город дружбы мне путь открыл.
Возвращаюсь из дальних далей.
Свет зеленый, свети, свети!
Он опять меня ожидает,
Томск-1, Томск-1.

1967 - 1987

Яблоневый спас

Калина

ТАЕЖНЫЙ БИЛЕТ

Песня

Уж такая судьба у меня в 20 лет:
Беспокоит спокойный уют.
Я опять покупаю таёжный билет
И дорожные песни пою.

Вслед знакомые лица с укором глядят:
Мол, куда тебя черти несут?
Мало ль в городе листьев намел листопад,
Что ты их собираешь в лесу?

Сколько дел, столько встреч, недочитан роман,
Неотправленных писем стопа!
А тебя всё уводит зеленый туман
И сырая лесная тропа.

Я молчу, улыбаюсь вопросам в ответ,
И усмешки своей не таю.
Я опять покупаю таёжный билет
И дорожные песни пою.

г. Томск, 1968

СЕЛО РОДНОЕ

Село родное на Исети,
Я так скучаю по тебе!
Такого больше я не встретил.
И ты одно в моей судьбе...

Там, за Исетью, на увалах
Встают из глубины веков
Отряды казаков бывалых,
Сюда пришедших с Ермаком.

Среди лугов и травостоев,
На светлом солнечном юру,
Острог Исетский был построен:
Так порешил казачий круг!

Гляжу из нашего столетья
На молодые зеленыя.
И ничего родней Исети
Не существует для меня.

ПО ДРОВА

С Красногорского спуска (к Исети-реке)
Мы возили с братишкой дрова на быке.
Нарубили кой-как... И дорогой знакомой
Оставалось быку поднапрячься и – к дому.
Но уперся, не хочет и сдвинуться бык, –
Этот мерзкий, упрямый, комолый “шашлык”.
Все удары снося, словно камень, разлётся!
Что нам делать теперь? Замерзать остается.
Стало жутко, вдали уже волки завыли,
А на наших щеках слез ледышки застыли.
Замерзаем мы в жутком лесном буреломе,
Вспоминаем о печке в родительском доме.
Все мы проклинали косточки злому быку!
А быку хоть бы хны, он лежит на боку...
Наконец-то поднялся и сдвинул он воз:
Мы ликуем и славим быка и колхоз!
И когда мы на берег другой поднялись,
Разогрелись и с братом на воз взобрались,
Разглядели деревню... Идет старичок...
Стал родным нам и милым упрямый бычок.

ЧУВСТВО

Стихам моим не суждено быть в моде,
Душа болит, а жизнь уж на исходе.
Но с возрастом не утихает буйство,
Еще бурлит река большого чувства.

Еще не измельчала глубина,
Она, как небо, не имеет дна.
И если блеск в глазах неутомим,
Понятно всем: ты любишь и любим!

И не беда – что сеточка морщин,
И на висках суровый снег седин, –
Они лишь вехи на твоём пути,
До них дано не каждому дойти.

ОТКРОВЕНИЕ

Сегодня мне полсотни восемь,
И на душе, похоже, осень.
Но, вижу, близится зима:
Снегов в округе – терема.

И день и ночь тоска терзает,
Как будто бесполезным занят.
Дорога жизни коротка,
И доля чаще нелегка.

Так не судите строго, рьяно,
Что иногда бываю пьяным.
Тоска в хмельном угаре тонет,
Тогда и сердце меньше стонет.

Я так хочу умчаться в вечность,
Быть может, там покой, беспечность?
И нет там ханжества, вранья,
И вещей криков воронья?!

* * *

*Не мы выбираем дороги,
а они выбирают нас.*

О. Генри

Этот путь удаётся немногим...
Всё же в лучшие выбрали нас!
До чего были долги дороги,
И как короток этот рассказ.

Повезло, если – к храму дорога,
Если нет – унесли на погост.
Ведь для подвига надо немного:
Из укрытия встать в полный рост!

...Побывали и мы в преисподней,
Возмужали под грохот войны.
Слава Богу, мы живы сегодня,
Никакой нет за нами вины.

с. Исетское – г. Тюмень

ПОД НЕБОМ ОСЕНИ

Яркой осени картины:
Неба купол голубой,
От берёзы, от осины
Сыплет дождик золотой.

Что ни день – другие краски,
Что ни час – напев иной.
Вот шиповник шепчет: “Здравствуй!” –
Под рябиной молодой.

Весь зарделся, весь трепещет,
А рябинушка молчит,
Ожерельем ягод блещет
И огнём листвы горит.

И скирды соломы светят
В потемневших враз полях...
Чудно длится бабье лето
В золотых моих краях.

* * *

Уже не резвятся стрекозы,
И воздух прохладен и чист.
Как быстро развеялись грёзы,
И валится осени лист.

Прощай, быстротечное счастье...
Но мы из породы людей,
Которых не сломит ненастье,
А сделает только сильней.

БАБУШКА АВДОТЬЯ

Как летят годочки, словно ветерочки!
Бабушка Авдотья о сынах и дочках
Думает страдает. И у внуков тоже
Завелись проблемы. Помоги им, Боже!

Беспокойна сердцем и щедра душою,
Постоянна в чувствах – летом и зимою.
Угостит сердечно, до ворот проводит,
Улыбаясь, долго вслед тебе посмотрит.

Молодо и споро огород окупит,
За рекою ягод наберет на случай.
Сладко пахнет донник. Соловей защелкал.
И крадётся к дому темень по задворкам.

Бабку мы делили – все хотели ближе;
Нас к себе притянет, улыбнётся: “Тише!”
Сахарку наколет, в блюдечках – варенье,
Каравай-плетёнка – просто объеденье!

Рожь косила, жала и детей взрастила,
Было их пятнадцать, вроде, не по силам?!
За добро похвалит, что не так, осудит.
Шквал годов обвальный сердце ей не студит.

Много лет пройдёт ли – время скоротечно –
Бабушка Авдотья в памяти навечно.
Щедрости подобной мало под луною,
Людам в их заботах не была чужою.

Всё ей интересно, каждому участие:
У кого-то горе, у кого-то счастье.
Бабушка, как солнце, одарила детство,
Доброты кусочек отдала в наследство.

Рябины

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР

Ещё не вечер, песни не допеты,
Порой от счастья кружит голова.
И наши дни участием согреты,
И смерть друзей ещё не забрала.

И друг сторонкой дом наш не обходит,
И весело вечерний свет горит,
И солнце круг восходит и заходит,
И отчий дом зовёт к себе, манит.

Искрятся и трещат дрова в печурке,
Сонливо у огня разлётся кот.
И рады лепету сынишки иль дочурки,
И вьюга тропок к нам не заметёт...

МАМА

Помню, помню маму в детстве
Молодою и красивой:
Разговаривала часто
С небесами и землёй.
Мне тогда казалось странным
Слышать эти разговоры,
Но привычка эта, видно,
Мне досталась от неё...
Вот мы с нею на покосе,
Мёдом пахнет от прокосов.
Снова мама кличет ветер,
(Он-то для неё живой!)
Просит так: “Дружочек ветер,
Поиграй, развей ты тучки,
Ну а мы сенцо-то наше
Приберём тою порой!”
Помню осень щедрой песней,
А мы с мамою копаем
У ручья картофель крепкий.
И она опять – своё:
“Ой ты, матушка-землица,
До чего же ты обильна,
Коли труд к тебе приложить,
Полюбить тебя душой!”
Вот и я уж взрослой стала,
Постоянно удивляю
Этой милою привычкой –
Находящихся со мной:
“Солнце, небо, травы, речка!
Ваша я, всегда я с вами,
Сильная от вашей силы,
Не старею я душой!”.

СЧАСТЬЕ

Счастье по-английски
Пусть кого-то манит:
Кресло у камина,
Крепкий кофе, плед,
Разговор о зябком
Лондонском тумане,
О торгах на бирже –
Без особых бед.

Русскому (иное надо)
Человеку:
Счастье – эйфория
Иль душе покой.
Тешится надеждой
До скончанья века,
И, страдая, верит,
Верит в рай земной!

ЛЕТО

Ромашек удивлённые глаза
Омоет утром росная слеза.
Сраженный чистой этой красотой,
Медовый клевер никнет головой.

И кашки мягко стелется ковёр,
И пышен бело-розовый узор,
Лесной горошек – новый штрих ковра,
Горит в алмазах сизая трава.

Неспешные бредут стада к водиче,
Купаются в просторе синем птицы,
И пташка каждая поёт себе своё...
Какая красотища, ё-моё!

Желтых утят стерегут ребятишки,
В шариках пуха – бусинки глаз.
А на поляне березки-малышки.
Вкусен духмяный из жбанчика квас.

Солнце небесный простор огибает,
Густо шмели над цветами гудят,
Красной головкой клевер кивает,
Ловит ромашки пристальный взгляд.

Вот голубые метелки соцветий,
Звень колокольчиков, кашки пылят,
Моются в речке ивовые плети,
Струи по камушкам мирно журчат.

В небе бездонном – невидимо оку! –
Песенка льётся – степного певца.
Яблоком лето катит краснобоким...
Жизни не будет, похоже, конца!

О ЛЮБВИ

(Иисус Христос)

Неужели, неужели полюбила?
И как будто бы прибавилось мне силы!
Точно знаю я, что лучше его нет,
И открылся предо мною новый свет.
Не стесняюсь о любви сказать такой:
“Как же раньше мы не встретились с тобой?”
Он непьющий и не курит он табак,
Братьев меньших не ругает он никак,
Кошку Ксюшу-надоеду не пугает,
Телевизором меня не оглушает.
Без пристрастий всяких вредных и привычек,
Избегает перепалки, разных стычек,
Он по-рыцарски надежен, крепок волей,
Даже малым и простым всегда доволен.
Как он строен и прекрасен и высок!
Смотрит ясным взором, словно голубок,
Лёгкой поступью идёт – сама весна.
И – покойна его глаз голубизна.

НОВОГОДНЕЕ

Вновь снежинок пышный танец – кутерьма:
Бриллианты, жемчуг с неба задарма!
Чистый снег невинной кротостью блестит,
И лиса свой хитроумный след петлит.

Царствуй, матушка-зима, крепчай, мороз!
Людам – радости да с ними бы Христос.
В Новый год и в чудо веришь, и в добро!
Злые чары, сгиньте! Сгиньте, яд и зло!

Здравствуй, светлый старичок – добряк Мороз,
Ребятишкам подожди морозить нос!
Лучше сядь ты с нами к елочке в тиши,
Где кому живётся как – порасскажи.

Знать, кому-то неуютно по зиме:
Дорожает всё, прибавилось в цене...
Наводнения, колышется земля,
Камнепады, сели, зарево огня...

Объявился вот недавно страшный мор,
И под корень режет всех коса-топор...
Нам, под бедами, такую б силу-власть,
Чтоб помочь другим, самим бы не пропасть!

Новогодняя снежинок кутерьма,
Всё белым-бело, под шапками дома.
Горе старое засыпь, зима, развей,
Дай покой душе и счастье для людей!

Где же счастье?.. Бело-розовый туман...
Голубой мираж ли? Зрения – обман?..
Счастья б надо бы на наш нелёгкий век,
Чтобы жил – не прозябал бы человек!.

МЕЧТЫ

В морские влюблена давно просторы,
Которые судьбою не объять.

И манят силуэтов гордых горы,
Суровость их и мира благодать.

О Индия, как грёзы мне отринуть?!

Тебя увидеть – зов далёких лет...

Я влюблена в прекрасного мужчину,
Которого в подлунном мире нет.

И много знать хочу, и много слышать песен,

Идти вперед, не устрасась преград.

А жизни путь тернист и быстротечен,

Отмеченный печатью важных дат.

Зачем мечты? Не суждено им сбыться!

Красивой сказки польза велика ль?

Но пылко сердце продолжает биться,

И манит убегающая даль.

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

* * *

Всё во благо Отчизны
Вынес русский народ.
И на знамени жизни –
Кровь и слёзы, и пот.
И косили, и жали,
Сталь варили стране...
А счастливых-то мало
По родной стороне.

* * *

Дымку идеала
Бурей унесёт.
Разочаровались
И – опять вперёд!

* * *

Не сказать гордецу:
– Друг, меня прости!
Но и друга ему
Трудно обрести.

Река Юзя

Осень в Приисетье

* * *

Есть род людей –
Зачахнут без злословья,
Знать, мнят себя
Судьёю от богов,
С утра до вечера
Готовы ядом слов
Тебя сбить с ног,
Навешать ярлыков.

* * *

– Богат я! – днём он
Так хвалился.
А ночью рэкет объявился.
И вправду, видно,
Молвят люди,
Что простота
Порою губит.

* * *

Жаль, такая вот картина:
Все Законы – паутина:
Муха гибнет без вины,
Шмель проскочит, хоть бы хны!

* * *

Душу свою болезнью
Или бедой проверь:
Злые становятся злее,
Добрые – только добрей!

с. Рафайлово

Вера Федорова

* * *

Если рождается в сердце любовь –
Значит, сердце живёт.
Если рождается в сердце печаль –
Значит, сердце растёт.
Если полно причудливых снов –
Значит, дышит оно...

* * *

В суете опостылевших дней
Мы теряем частицу души,
И меняем брильянты огней
На ничтожно смешные гроши.
Будто в стаде пасёмся. Куда? –
Не за тем, что лазурью пленит,
Не за тем, что так свято манит, –
А за тем, что ничтожно всегда.
Я ловлю свою мысль на лету,
Что куда-то я тоже иду...
Разгоняя упруго листву,
Вдруг поводья в руках не сдержу?
Упаду, упаду в синеву,
Не поняв мига краткого дня,
И никчёмность с собой заберу,
Словно смертна душа у меня.
Тормозни меня, жизнь, на краю,
Я еще ведь умею летать.
Я твой свет на земле воспою,
Может, кто-то сумеет мечтать...

И когда я приду, занесенная снегом,
Одиночеством кутая песню в груди,
По пролетам подъезда взойдут за мной следом
Не пролитые в землю седые дожди.

И когда я приду, белой памятью полна,
Ты не спрашивай взглядом, что жизнь мне дала,
В суете, в тишине твоих сумрачных комнат
Я не вспомню ни зла, ни тепла.

Только чаю налей и подай одеяло,
Чтоб усталые ноги неловко прикрыть.
Просто тесно в груди, просто воздуху мало,
Да и не о чем больше просить...

И когда я приду, – ты же знаешь, ты знаешь, –
Я приду ни о чем – обо всём помолчать,
Потому что вопросами ты не пытаешь
И не знаешь, что даже сказать.

И когда я приду, я воскресну в молчанье
Удивленно-беспомощных комнат твоих,
И прольюсь через стекла в непониманье
Улиц, полных людьми, но – пустых...

У ночи спичек не нашлось –
Зажечь свечу.
О чем мечтали, не сбылось,
Мечту прощу.

Из чаши яд моей души
Испей с лихвой
За дни, что, может, хороши,
За мой покой.

У сердца спичек не нашлось –
Отдать тепло.
И губит нас смердящий дождь –
Своё же зло.

У жизни спичек не нашлось –
Зажечь зарю.
И горло песней изошлось, –
Не говорю.

Судьба махнула лишь крылом,
Какая высь!
Ты думал, мы еще зайдем
У ночи жизнь.

* * *

Почернеешь, словно омут,
Без меня.
Руки жилами застонут
Без меня.

Станешь волком одичалым
Без меня.
И напьешься злой печали
Без меня.

Упадёшь на пыльный камень
Без меня,
Одиночеством изранен
Без меня.

Упадешь, стрелой пронзенный,
Без меня,
Не моей рукой казненный, –
Без меня.

* * *

Были бы ставни – закрыла б,
Было бы счастье – сокрыла б,
Были б слова – рассказала,
Как мне тепла не хватало.
Если бы плакать умела,
Песню печали бы спела,
Если б умела смеяться,
Можно бы было остаться.
Но уйду, уж простите.
За немоту не вините.

* * *

Когда отряды ада
Ломают ветки сада,
Тогда сапог вселенский
В груди грохочет мерзко,
В узлы сплетают нервы
Хохочущие стервы,
И мышцы из бетона
Ломаются со стоном...
Но кто придёт на помощь,
Всех мраком глаз прогонит?..
Иль ты еще там не был,
Где ложно светит небо?!

* * *

Где эта осень в листьях серебристых,
Ультрамарина хрусталь?
Падали, падали на землю листья,
В руки мне падала даль.
Где расплескалась на травах измятых
Юность шальная моя?
Где те глаза, что так были понятны?
Где те хмельные поля?
Где-то грохочут громами свирепо
Ночи непрожитых лет.
Всё, что сказала, звучит так нелепо,
Но не нашла я ответ.
Крылья устали над миром кружиться,
Руки устали служить.
Ночью мне звёздная осень приснится,
Как только с нею мне быть?

У Солнца есть сила, хотя – одиноко.
У ветра есть крылья: взлетает высоко.
У неба есть птицы – летают над снами.
Земля прорастает корнями, цветами.

Я ветром рванусь в стекло ветровое,
Цветами взовьюсь – всю слабость сокрою,
Лучом заскольжу – есть сила со мною,
Тебе сворожу – твоё вековое.

Я камнем паду коню под копыта.
Я песней была. Но очи закрыты.
Стихами плыла – под ноги, под ноги,
Как стоптанный ветер у всех на дороге.

Но как одиноки!.. У Солнца есть сила,
Её я у Солнца для сердца просила.
Лишь слабость даётся так просто, задаром.
И вот я вскипаю пред Солнцем – пожаром.

Осень в Исетском

Как ангелы поют на небесах!
К лицу скользят божественные ноты.
И вот я вижу: женщина в руках
Возносит к солнцу лилию так кротко,

Будто боится – примет ли оно
Её дитя на сердцевине цвета
Лежащим – этот плод её, зерно,
Мечту души пред Господом раздетой.

И просит дать ему и силы, и тепла,
Добра и мужества в лихую пору –
Та женщина. И так она светла,
Что ангелы внимают её взору.

А колыбель цветка, качнув дитя,
Ласкает тельце и хранит от ветра.
И льётся солнце, бережно, любя,
Стихами Вечного Завета.

МАМА

Дитя, ступая ножками в траву,
Лопочет: “Мама!” Тянет к ней ручонки.
И солнца круг, и неба синеву
Он словом “мама” выражает звонко.

Мы стали взрослыми. Уже давно
Мы сами матери. И все ж упрямо,
Когда беда стучит в моё окно,
Шепчу я: Бог, Христос, а с вами – Мама.

Весь мир встаёт защитой от беды,
Коль сердце бережет любовь святую.
И расцветают вновь души сады.
И слово животворное врачует.

И как бы ни припала я к земле –
В безумном горе иль в любви великой –
Всей дрожью клеток чувствую в себе:
Есть Мать, есть Матерь и Земля – три лика.
Три женских лика, и над ними – Бог
И сын Любви со скорбными глазами.
И я – дитя – иду среди дорог
В объятия своей трехликой Мамы.

с. Солобоево

ВАЛЕНКИ

Подшитые валенки!
Мать принесла.
Дядя Спиря
Сам дратву сучил
И на совесть стежки наложил.
Теплей нет обувки, чем валенки
В нашей Сибири.
До этих “спасиб” запоздалых,
Жаль, дед не дожил.
Как слепит глаза
Хрусткий, в искорках, снег на дороге,
Как солнце лучисто,
И как озорует мороз.
Но в валенках теплых
Бегут мои быстрые ноги.
Я тру рукавичкой
Озябшие щеки и нос.
Сейчас мои санки
Меня понесут, будто кони
По берегу вниз, прямо к речке,
Что спит подо льдом.
И снежная пыль закружится
За мною в погоне,
Я врежусь в сугроб
И покатится всё кувырком.
Бегом отряхнусь.
Рядом визг и счастливые крики.
Ватага мальцов
Опрокинулась тоже в сугроб.
На горку, с горы
Мы несемся в ликующем гике
До сумерек ранних,

До звездной вечерней поры.
В снегу пальтецо,
В моих валенках сыро, студёно.
Скорее домой –
Просушиться, согреться, поесть.
Теплом обдаёт на печи
Каждый выступ знакомый.
И книжка уводит меня
В мир добра и чудес.

* * *

Каждая былинка – балеринка,
Золушка – принцесса на балу.
Все деревья в снежных пелеринках:
Это сон иль сказка наяву?

За окном трещит Никола-зимник,
День сегодня – редкой красоты!
Даже провода украсил иней,
Чтоб, гудя, сверкали с высоты.

Я боюсь спугнуть своим дыханьем
Легкие искринки куржака.
Тишь застыла средь очарованья –
Солнце, синь и перья-облака.

Серебро нетронутой страницы
Хочется стихами исписать.
Сыплет иней – это сели птицы,
Чтобы мерзлых ягод поклевать.

ОТЕЦ НА ГАРМОШКЕ ИГРАЛ

Отец на гармошке играл
Легко, задушевно и страстно.
Гармошка казалась прекрасной,
Когда он над ней колдовал.

И музыка чудно лилась
С задорным родным переливом.
Под эту гармошку росли мы
И песен наслушались всласть.

Мы снова просили сыграть.
Садился на лавку, к окошку.
И пела отцова гармошка,
Светлела за прялкою мать.

Он голову к планкам склонял,
Мотив подбирал про “Катюшу”.
Свою музыкальную душу.
Отец мой и мне передал.

Давно уж гармошки той нет.
Её воскресить невозможно...
В душе только плачет гармошка
Тех незабываемых лет.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Какое опьяняющее “да”!
И голова кружится, как шальная:
Горит, сияет юная звезда,
Сгоревших звезд совсем не замечая.

Но трудно, невозможно удержать
Любовь, как своенравную жар-птицу.
Пройдёт любовь, не станет обжигать,
Лишь будет сниться, через годы сниться.

Та золотая музыка без слов,
Та, серебром звенящая подкова...
Поднимем тост за первую любовь!
И помолчим.
Вот чьи-то звезды – снова...

ДЫМ КОЛЕЧКАМИ

В огородах жгут мякину,
Топят бани во дворах.
На кого тебя покину,
Развеселая пора?

Пироги пекут с калиной,
Вырезают лук, свеклу.
Между рам кладут рябину
От окошечка – к окну.

Белят на зиму хоромы,
Сушат травы и бельё.
Вечером над каждым домом
Дым колечками плывет.

За управой со скотиной –
С разговорами чаи.
Эх, душистые, с малиной!
Ну-ко, чашечку плесни.

По ночам собаки лают...
И тебе не надоест?!
Нет. Уеду – заскучаю
Без родимых этих мест.

ВСЁ – САМА

Какие в деревне дела –
Работушки невпроворот.
Вот к Пасхе прибраться, помыть.
Картовок из ямки добыть,
Чтоб дали к посадке ростки.
Рассады какой насажу,
За домом своим пригляжу
Да высушу половики.
Курей-поросят не держу, –
Сама кое-как уж хожу.
Хозяйство-то – кол без двора!
С водой на поливку – беда,
Далеко от дома вода,
Но все ж приношу с полведра.
А там, глянь, и мелочь пойдёт, –
Не даст отдохнуть огород,
Поли только знай да соли!
А коли зарядят дожди, –
Из города в гости не жди,
Заботы у всех там свои...
Такие вот, девка, дела.
Опять до весны дожидла.

Первый снег

ОБНОВЫ

– Эх, какие баски обновы
Накупила ты, кума!
Платье ново, туфли новы,
Ведь поди не задарма?
Эскуль высадила денег,
Можно год на них прожить.
Да куда ты их наденешь
И куда тебе ходить?
– Накупила и не каюсь,
Чай, на кровное, своё.
К детям в город собираюсь –
Поглядеть на их житьё.
Увезу гостинцы внукам,
Зятю – теплые носки.
А одной в деревне – ну-ко,
Не завывать бы от тоски.
Только летом и раздолье,
Как приедут в отпуска,
Подкрепят своё здоровье, –
Не отнять от молока.
Мужики – те сено ставят,
А на бабах – огород.
Вишь, покрыли нонче стаю,
Провели водопровод.
И дрова мне напилели, –
За две зимы не стопить.
Ребятишек привозили
И могли б не увозить.
Мне с имя нетрудно сладить,
Обиходить, накормить...
Где уж там! Всех надо в садик,
А за садик-то платить...
В город жить зовут.
Да что ты!
Здесь родилась, здесь помру.
Приходи, коли охота,
Провожать меня к утру!

РЯБИНОВЫЙ ЦВЕТ

Прячет фонарики белых цветов
В зелени пышной рябина.
Что же ты, милый, мне всё про любовь –
Я про неё и забыла.

Поздно бывшее в душе бередить.
Где оно, прошлое счастье?
Нечего, слышишь, ко мне приходить
И под окошком топтаться.

Стоит соседкам мозолить глаза,
Пищу для сплетен готовить?
Всё ты давно про любовь мне сказал,
Ну тебя с этой любовью!

Буду рябиновым цветом дышать,
Дочке рассказывать сказки.
Время любить и жалеть, и прощать
Летнею зорькой угасло.

* * *

Промычит вернувшееся стадо,
Прозвенит в подойник молоко.
Много ль на земле для счастья надо? –
Неба синь да месяц над рекой.

Хорошо на лавочке у дома
Отдохнуть от всех земных забот.
Всё, что сердцу близко и знакомо,
Пред глазами трепетно встаёт.

Ничего загадывать не надо,
Глядя на летящую звезду.
Есть в моей душе одна отрада –
Здесь живу и здесь я упаду.

Я хочу упасть в цветы родные.
В травы, что стоят в сиянье дня,
Чтоб навек любимая Россия
Горестно оплакала меня.

* * *

Устрою большую стирку,
Потом большую стряпню.
Потом перемою в бане
Свою большую семью.
А муж большими руками
Средь ночи обнимет меня:
“Хрупкая ты какая!”
Неужто хрупкая я?

ВЕСНА

Это в поле – зима,
Голубым отливают снега.
А в деревне – весна,
В грязь и лужи ступает нога.
Птичий гомон с утра.
И сверкает капель, словно ртуть.
Возят лес трактора.
Успевай, пока держится путь!
Дружно пилы жужжат –
От двора до другого двора.
Дружно щепки летят –
От ударов глухих топора.
Взмокли лбы мужиков,
Подбодряет их музыка пил.
День-то, день-то каков!
Грудой золота волглый опил.
Поджимает весна, –
Не лежи, а работай, держись!
Это там... тишина,
А в деревне у нас – жизнь!

Я ЛИШЬ ДОБРО ПРИЕМЛЮ...

Вода – моя стихия,
Венера – свет-звезда.
Зачем пишу стихи я?
Зачем плыву? Куда?

И жизнь моя – безбрежна,
Я рвусь из-под снегов!
И воскрешаю нежность,
И не коплю врагов.

И в людях я особо
Ценю лишь глубину.
И жить хочу – высоко,
И не хочу ко дну.

Я орошаю землю
Росинками стихов.
Я лишь добро приемлю
И не коплю грехов.

Во мне покой и сила,
Усталость кораблей.
Вода – моя стихия,
Я тихий свет над ней.

От березы до осинки
Протянулись паутинки.
И на листьях, и на нитях
Предосенние дождевики.

Если утром в лес войдете,
Обязательно найдете
Удивительное чувство –
Без него не проживете.

Будто что-то здесь осталось –
То ли детство, то ли младость.
Вот и ходишь, вот и ищешь
То ли грусть свою, то ль радость.

Вон мигнула костяничка.
Вон в кустах вспорхнула птичка.
Ну, а ты спугнуть боишься
В сердце чувство-невеличку.

От березы до осинки,
От осинки до рябинки
Набегают, догоняют
То слезинки, то дождевики.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Последний звонок
Оборвется на солнечной ноте,
Последний экзамен,
Последний стремительный вальс.
Вы, за руки взявшись,
Из школьного детства уйдете,
А школа всегда будет ждать,
Будет помнить о вас.
И, вас проводив,
Постареет любимый учитель,
И класс станет тесным,
И парты малы и смешны.
Вы с детством, ребята,
Прощаться навек не спешите,
И с первой любовью,
И с нежностью первой весны.
Вы верную дружбу
По жизни своей пронесите,
В душе сохранив эту память
О школьном звонке,
И бал выпускной, и улыбку,
С которой учитель
Вам первое слово
Мелком написал на доске.

* * *

Носите женщин на руках!
Им это так необходимо
Себя почувствовать любимой,
Превозмогая ложный страх.

Дарите в будни им цветы,
Ведь праздников, увы, так мало,
Чтоб женщина прекрасней стала
Среди тревог и суеты.

Храните женщину от бед,
Её всегда боготворите.
Любви неповторимый свет
В душе её не погасите.

Зимние кружева

ВРЕМЯ ПРОЩАТЬСЯ

Вот и закончился праздник
Света, тепла и любви.
Летние звезды погасли,
Осени звёзды взошли.

Мальвы уже доцветают,
Астрам цвести и гореть.
Ласточки стайкой летают –
Больно на них мне смотреть.

Кажется зряшной, никчемной
Вся промелькнувшая жизнь.
Будто листочек бездомный,
Ветром несет меня вниз.

Стану кружиться, цепляться,
И воспарять – всё равно...
Все же помедлю прощаться
С тем, что вернуть не дано.

с. Коммунар

НЕБЕСНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Ночное небо надо мной
Раскинуло шатер высокий.
И звёзды пылью золотой
Мерцают в темноте глубокой.

Иных миров манящий свет
Рекой небесною струится,
Несёт духовный их привет –
Божественной любви частицы.

Течет спокойно Эридан,
Средь звёзд поток свой направляет.
Вселенский дар тот свыше дан, –
Он нас от темных сил спасает.

Могучий Орион стоит
На звёздной страже, он истоки
Реки космической хранит,
Я вижу крест его широкий.

Из галактических глубин
Коварный Скорпион взирает.
Горит Антарес, как рубин,
И злое дело замышляет.

Но силы Света стерегут
Покой планет и звёзд прекрасных,
И нашу Землю берегут
От всех врагов для нас опасных.

ЗВЕЗДНЫЙ ВЕТЕР

Летающий свет далеких звезд
Струится, словно ветер вольный.
Стремителен его полёт.
Поют космические волны.

В той песне слышен гул огня,
Глубинный, раскаленный рокот.
Стихия эта для меня
Несет воспоминаний шепот.

Я слышу звон небесных сфер,
Их музыку. Под небесами
Гремит космический оркестр
В одном большом вселенском храме.

Не передать словами чувств,
Что сердце мне переполняют.
Сильнее всех земных искусств
Они сознание возвышают.

Душа уносится в полет,
Покинув Землю, вслед за светом –
Ладья мечты вперёд плывет,
Наполнив парус звездным светом.

ПОСЛАННИК

Приму огонь небес высоких
В себя (пришла и мне пора),
Идущий из миров далёких
Во имя Жизни и Добра.

Посланник Высших Сил могучий
Не ведает преград в пути,
Летит, сжигая злобы тучи,
Чтоб Землю от беды спасти.

Он прямо в душу проникает,
Неся тепло и дивный свет.
И сердце радость наполняет:
Прекрасней, выше чувства нет.

Не избранным он предназначен,
Тот дар, что светел и лучист,
Для всех, кто трепетом охвачен,
Чей разум добр и прям, и чист.

Откройте, люди, ваши души
Навстречу этому огню,
Чтоб мир наш стал добрей и лучше.
Встречайте новую зарю!

БЕЗУМЦУ

Стоит колосс златоголовый,
Ногами попирая в прах
Законов вечные основы,
Повсюду сея скорбь и страх.
Приносит смерть и разрушенье,
Не оставляя ничего,
Не ведая о сожаленье,
И непреклонен взор его!
Кто ж этот Голиаф, который
Себя владыкой возомнил,
И, руша звездные опоры,
Сам о себе совсем забыл?
Он – человек! И гений темный
Ему уверенность придал.
Решил безумец неуёмный
Себе воздвигнуть пьедестал!
Но камень был поднять не в силах
Глупец на глиняных ногах.
Его та глыба раздавила
И самого повергла в прах...
О, люди! Разве мы безумны,
Что, позабыв про всё, живём,
Вверяясь главарям бездумным,
Себя к погибели ведём?..

АНГЕЛУ РОССИИ

Туда, где столб Александрийский
Стоит над темною Невой,
К столице северной Российской
С надеждой взор направлю свой.
Смотрю на дивные творенья
Великих зодчих прошлых лет.
В них память о былых свершеньях
И радостях больших побед.
В те дни Россия не стояла
С поникшей долу головой.
Окно в Европу прорубала
Своею царственной рукой!..
Теперь же тучи над страной...
Кружит всё в вихре роковом...
Россия, что ж это с тобою?..
Очнись и посмотри кругом!
К нам Ангел здесь с высот зовет.
Его я вижу между туч.
Он, как маяк, в ночи сверкает
И подаёт надежды луч.
Приди в себя, народ могучий!
Потомки грозного Петра,
Пора узнать вам доли лучшей,
И вспомнить прошлое пора!

СОБРАТУ

Тебе, мой будущий брат,
Я посвящаю эти строки.
Вернись во времени назад
И посмотри на мир далекий.

Взгляни сюда с той высоты,
Которой вы достичь сумели,
И разумом постигнешь ты,
Какие страсти здесь кипели.

Как всю планету страх терзал,
Когда еще гремели войны.
Огонь с небес нам угрожал,
И катаклизмов жутких волны.

Но мы спаслись. Большой ценой
За это люди заплатили,
Поняв, что нужен мир иной,
Чем тот, в котором прежде жили.

Старайся строго не судить
Тех, кто ушел, за их ошибки.
Тебе, мой брат, без нас не быть.
Прими тепло земной улыбки.

Возьми из сердца доброту
И радость, что объять готова
Вселенную, и чистоту
Живого дружеского слова.

Битюковский пейзаж

Зимний бор

ПРАВЕДНИК

Оставив всё без сожаленья,
Но сохранив достойный вид,
Бреду по грязи отчужденья
И человеческих обид.

Иду босой я по осколкам
Разбитых судеб и надежд,
Влачусь по скользким кривотолкам
Зевак беспечных и невежд.

Недобрым взглядом, исподлобья,
Меня встречали много раз.
Бросая лютой злобы копья,
Убить готовы каждый час.

За что меня так ненавидят?
Не мне судить. Бог всем судья.
Завистники всечасно видят,
Что праведен душою я.

Они и злобствуют жестоко,
Меня повсюду понося.
Суровым жизненным урокам
Я рад, иного не прося.

Со мною Крест Животворящий
И Вечный Свет святых небес.
Я не боюсь стрелы летящей,
Меня бежит лукавый бес.

ЖИВАЯ ВОДА

Вот речка быстрая журчит,
Звеня в камнях водой студёной.
Она торопится, бежит
Средь берегов своих зеленых.

Несет прохладу всех ключей,
Которые её питают,
И звонкой радостью своей
В округе всё переполняет.

Здесь вербы пышные стоят
В низинке у её потока,
Как свечи желтые горят
Огни цветов на ветках тонких.

А тут густые тальники
По берегу гурьбой теснятся,
И в их глухие тайники
Лишь зверь лесной рискнет пробраться.

Поёт текучая вода,
Струясь куда-то в даль лесную.
Так радостно в душе, когда
Я слышу эту песнь живую.

ПАМЯТЬ

Над старым погостом стоит тишина,
Лишь ветер листвою деревьев шумит.
Кругом запустенье. Часовня одна –
Глазницами окон куда-то глядит.

Давно уже не было здесь ни души.
Плющом каждый крест, как цветами, обвит.
Скрипят лишь разбитые двери в тиши.
Да эта земля в себе память хранит.

По небу неспешно плывут облака,
И яркое Солнце тепло своё шлет.
Да в дальнюю даль здесь большая река
Все так же поток неустанно несёт.

И вечный покой... Только дума одна,
Всё гложет мне сердце коварной змеей.
Доколе ты будешь, родная страна,
Забытой народом, ничьёю землей?

О, люди! Прошу вас, взгляните туда!
Не наше ль там прошлое молча скорбит
О тех, кто забыл и не знает стыда?
Не в нас ли часовня с укором глядит?

Не поздно еще. Нам бы вспомнить себя.
Погосты очистить, святыни поднять.
Отчизну родную, всем сердцем любя,
Навек сохранить и врагу не отдать.

ПРАЗДНИК ЛЕТА

Кукушка кукует в берёзовой роще,
Примчавшийся ветер листвою чуть ропщет,
Вокруг навевая покой и дремоту,
И нежно ласкает, как любящий кто-то.

От теплой земли терпко пахнет травой,
Листою прошлогодней и прелью грибною.
Колышутся, шепчутся травы густые,
Храня от меня все секреты лесные.

Стоит тишина. Всё пронизано светом –
На празднике жизни, на празднике лета.
И небо раскинуло полог высокий –
Бездонное, ясное, синее око.

с. Солобоево

Галина Гапиенко

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Вдруг завьюжило в апреле –
И в природе нелады,
Побелели снова ели,
Поле, крыши и сады.

И на сердце непогода:
Что-то жду, чего-то жаль.
Перепутала погода
Мой душевный календарь.

В жизни часто так бывает:
Ждешь дождя, а будет снег,
Ждешь любви – тебя бросает
Самый близкий человек...

ОСЕНЬ

В мои края приходит осень,
Как добрый гость издалека.
И стала ярче неба просинь,
И тяжелее облака.

Всё холоднее утром росы
(Уже прошел последний Спас).
Давно закончены покосы,
Есть в зимнем погребе запас.

И быстро наступает вечер,
Ложится тенью на порог.
Уже хозяйки топят печи,
Пекут с капустою пирог...

Горит рубином куст калины,
Струится золото берез,
Тоскливый клекот журавлиный
Мне душу трогает до слёз.

Придёт другое время года,
Когда настанет час ему,
Но осень, даже в непогоду,
Дороже сердцу моему.

ЗАБРОШЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

Старая церквушка на селе стоит.
С горечью старушка на неё глядит:
Ведь давно когда-то в этот светлый храм
На Покров съезжалась вся округа к нам.

В церковь приезжали все, принарядясь,
Праздник отмечали, прежде помолясь.
И детей крестил в ней деревенский люд,
Навсегда ушедших отпевали тут.

У кого ж на церковь загорелся зуб,
И святое место превратили в клуб?
Ну, а дальше – хуже: здесь цементный склад.
Знать, и не воротишь ничего назад.

На престольный праздник некуда сходить,
Не умеют дети лба перекрестить.
А ведь раньше люди помнили о том,
Что живёт Россия верой и добром.

с. Бобылево

Ледоход на Исети

Деревня Гаево

Андрей Емельянов

РАСПЛЕСКАЛИСЬ ДАЛИ...

По дорогам пыльным,
По лесам, овинам,
Разметался август
Песней журавлиной.
Расплескались синью
Грозовые дали.
И хмельной Россией
Ливни загуляли.
Загуляли ливни,
Расшумелись клёны.
Я как в детстве звонком –
Рыжий да зелёный.
Рыжий да зелёный,
Почему, не знаю,
Расшумелись клёны,
Расплескались дали?..
Через луг – осокой,
Да к реке тропую.
Там обрыв высокий –
Ухну головою!
Разорвется сердце –
Холодна водица.
Долго будет крик мой
Гулко в берег биться...
Тише, тише, ветры,
Успокойтесь, воды,
О-о-х! Не потону я,
Не из той породы.
Там, на дне глубоком,
Знаю, ждёт русалка.
Иль вам синеокой
Девушки не жалко?
С детства с ней знаком я,

Заплетал ей косы,
А сейчас целуюсь
С ней простоволосо...
И смеются рыбы,
Проплывая мимо:
Дочке водяного
Счастье привалило!
Ой, не смейтесь, рыбы,
Полно вам смеяться:
Долго ль под водою
Можно продержаться...
Был ведь я в разлуке
Целый год с русалкой.
Иль вам, раки, щуки,
Девушки не жалко?..
Как забрезжит утро,
Мокрый и усталый,
Я домой шагаю
Горизонтом алым.
Спросит дома мама:
Где ты ночь шатался?
Под водой, скажу я,
С милой целовался...

* * *

Хмель опутал калитку
Старого дома.
Я дарю маргаритку
Девчонке знакомой.
И от глаз её синих,
Бездонных, как омут,
Словно хмелем опутан,
Словно цепью прикован...

* * *

Ах, как сбросила осень листву,
Как одежды жена молодая.
Ветер кружит рябиновый куст,
Что меж стройных берез догорает.

Ах, как сбросила осень листву,
Обдала сладкой прелью дурмана,
И пошла по домам нашим грусть
Легким ворохом листьев багряных.

Ах, как сбросила осень листву,
Чтоб уйти после в дали иные.
Но нигде её белая грудь
Не бывает белей, чем в России.

Ах, как сбросила осень листву...
Я сквозь рощу к любимой шагаю.
Ветер кружит рябиновый куст,
Что меж стройных берёз догорает.

* * *

Кровью меченые братья...
Ты не помни всуе зла...
Серафима в белом платье
Наливает нам вина.

Так уж вышло, будем в мире!
Пей до самого до дна.
Мы одну с тобой любили,
Одного из нас – она.

СКРИПКА

Ах, эта скрипка, если б мог
Я б написал ей пару строк.
Но с нотной грамотой не очень,
К чему скрывать, известно всем:
Её не знаю я совсем.
Но если б знал кто, как среди ночи,
Когда не явь, когда не сон, –
Кларнет со скрипкой в унисон
Во мне то плачет, то хохочет...
Я не железный, я встаю
И достаю тетрадь свою.
На белые её поля
Не ноту “до”, не ноту “ля”,
Не ключ скрипичный с завитком,
Пишу стихи, стихи... Потом
Их рву, смешно предположить,
Что можно в слог изложить
Хотя бы звук один простой.
Что толку в рифме – труд пустой...
Ах, эта скрипка, если б мог,
Я б написал ей пару строк.

ЛИРИКА ОДНОГО МГНОВЕНИЯ

Лег по лощинам утренний туман.
Брёл по траве холодной и стозвонной
Седой старик, а рядом удивленно
С ним щебетал зеленый мальчуган.
Темнели в бликах пики стройных сосен,
Разросся в сполох первый луч рассвета.
Старик сказал: хмелеют травы, осень,
А мальчик не поверил в это.
Старик сказал: сегодня будет вёдро,
А завтра непогодь, жди ветра.
А мальчик был до дерзости упорным,
И... не поверил в это.
И были красновато облиты
Луга и пашни, зелень горицветов,
Огнём рябинным догорало лето,
Освобождая мир от суеты...

* * *

Осенний вечер. Дождь прошел
И наступило бабье лето.
Мы были юны и об этом
Не думали с тобой еще.
Меж тем – закат уже горел
Тогда и после и в начале,
Но мы его не замечали, –
Беспечной юности удел.
Да и сейчас не нам с тобой
Бродить по сумеркам и росам,
И журавлиным отголоскам
Внимать с печалью и тоской.
Но что-то есть, точнее, было,
Прошло и не вернуть назад:
Весна и лето наступило,
А далее... всё листопад.

* * *

Всевышней волей провиденья,
Прозрачны и невелики,
К нам пробиваются из плена
Живой водою родники.
И всяк поёт свой гимн природе,
И свято верит: впереди
Сольются все их сто мелодий
В одну мелодию реки.

* * *

Вкус нечаянной надежды,
Вкус сомнений и тревог,
И еще того, что прежде
Нам встречать не довелось...
Ангел слева, ангел справа:
Грешный ангел и святой.
Один шепчет – жизнь забава,
Не забава – гнёт другой.
Один шепчет – жизнь копейка,
Как и прелесть юных дев,
Блеф пустой, судьба – злодейка...
А другой – совсем не блеф!
В изголовии у мира
Два огромные крыла:
Алым ангелом Алина
Над душой моей взошла.
И умолкли в изумленье
Грешный ангел и святой,
И рассыпались сомненья
В прах пред женщиной земной.

Надежда Шадёркина

ЛЕТО, ГДЕ ТЫ?

Жаркое лето, где ты?
Жаркое солнце, где ты?
Опять мы в шубы одеты.
Скучаю по желтому цвету,
Скучаю по яркому свету,
Скучаю – по лету...

ГРУСТНО

Эти прозрачные струны дождя
Грусти мелодию вновь завели.
Где ты тепло?
Не дожидаться тебя,
Тучи всё небо заволокли.
И серый цвет опять победил,
Краски другие все перебил.
Серое небо – до самой выси,
Серые люди...

Серые мысли...

Северный ветер принес для природы –
Серый, унылый мотив непогоды.

ОПЯТЬ

С утра опять стучится дождь:
И холодно и сыро.
Прильнув к стеклу,
Смотрю в окно.
На улице уныло.
И ветер мучает бельё,
Запутав на веревке...
Когда же, май,
Наденешь ты
Зеленые обновки?!

ВОЙ ВОЛЧИЦЫ

В ночной тиши,
В лесной глуши –
Ни шороха, ни звука.
Одна луна
На все глядит
Устало, близоруко.
Мерцает тускло
Бледный снег,
Чернеет даль
За полем,
Где одинокий
Волчий след
Перечеркнул
Раздолье...
И вдруг раздался
Жуткий вой,
Околдовал он всё
Собой!
Там,
в безысходном поле, –
Столь жалости и боли...

МОЯ РЕКА

Течет Исеть – сибирская река.

Не скажешь, что и велика,

Как Волга, Обь или Ока.

Но всем исетцам дорога!

Течет моя Исеть

из века в век!

И души скольких человек

С рекою связаны навек!

Когда стою на плёсе у воды,

То чувствую: одно мы – я и ты!

НА РУБЕЖЕ

Тридцать девять пока!

Молода и легка.

Правда, хвори порой

Жизнь мне портят слегка.

Тридцать девять уже!

Шаг – и на рубеже!

Впереди сорок лет,

Как к виску пистолет.

Тридцать девять еще!

Душу выполошу.

И под ливнем любви

Всё любимым прощу.

Тридцать девять мне лишь!

Нет, судьба, ты шалишь.

Будем в ногу идти.

Всё еще впереди!

БЕССОННИЦА

Не спится.
Луна в окно глядит.
Напиться?
Зачем?
Ведь даже сердце не щемит.
Зачем же мучаю себя?
Я просто не люблю тебя.
Я просто не люблю тебя?
Я просто не люблю тебя.

* * *

Ящик Пандоры
Над нами открыт.
Сыплет и сыплет
Беду за бедой.
Град из страданий
С неба летит.
Русь, ты от горя
Стала седой.

ОСЕННЯЯ ЗЕМЛЯНИКА

Спеет – успеваает
Поздняя клубника.
Спеет-поспеваает
На грядке земляника.
Божия коровка
Обманулась цветом.
Ползет,
                  торопится к цветку –
Пахнет летом!
Так заснет под листиком.
Что ей будет снится?
Под душистой ягодой
Очень сладко спится!

* * *

Как воздух свеж, прозрачен, чист!
И жизнь опять, как чистый лист.
Снег оседает и сереет,
На взгорках травка зеленеет,
У речки верба зацвела,
Над полем марево тепла.
Прохожий смотрит веселее:
Зима прошла!
Весна добрее.

с. Исетское

ТЕБЕ, ВНУЧОК

Малой еще, пока дитя...
А с каждым днём все больше значишь,
Стал всех важнее, не иначе.
Как первый дождь, как первый снег,
Твой первый шаг, твой первый смех –
Несут безудержную радость.
С тобою быть – какая сладость!
Вопросы, игры, шишки – славно!
Кружит, хмелеет голова,
И забываешь про дела!..
Откуда взялся ты, “босьяк”,
И поменял всё в жизни так?
Пройдёт совсем немного лет,
И станешь ты, как в прошлом дед:
В меру хорош, в меру умён
И обаянья не лишен,
Отзывчив, смел, к любимым нежен,
Красив, как бабушка, прилежен.
Пусть всё свершится у тебя!

с. Шорохово

ТЫ

Ты меня никогда не заметишь,
Я давно уже всё поняла.
И на мой ты вопрос не ответишь,
И не спросишь меня: “Как дела?”
Я тебе признавалась однажды,
Говорила, что нрависься мне.
Я пыталась забыть тебя – дважды,
“Ты – плохой!” – говорила себе.
Ты меня отодвинул в сторону
И забыл про меня навсегда.
Я забуду тебя потихоньку,
И сама отодвину тебя.

ОДНА

Брошена и одинокая,
Всеми людьми унижена,
Глупая я, непутёвая,
Жизнью своей обижена.
Удачей судьбы обделённая,
Строгий закон предписан мне,
Грустная и угнетённая,
Убитая жизни выстрелом.

ОСЕНЬ

За окном – сентябрь в золоте
Разливает желтый свет,
За окошком веет холодом,
А огня в печурке нет.
Из-за шторы небо звездное
Наблюдает за тобой,
И мороз уже серьезнее
Щиплет носик молодой.
А на утро иней выпадет
На замерзшую траву,
И из дома снова выйдем мы
В нашу школу поутру.

ВЕЧЕР

Сливалось солнце с черным лесом,
Луна глядела свысока.
Я наблюдала с интересом,
Как растворялись облака.
Сверкнула лунная дорожка
На тусклом отблеске воды.
Невинный лучик, словно крошка,
Уснул в объятиях луны...
А чуть подальше, от утёса,
Устало голову клоня,
Стояла тонкая берёза,
Нагнувшись, словно от дождя.

СКОРО НОВЫЙ ГОД!

За окошком холода;
Так у нас зимой всегда.
Если выйдешь погулять,
Многое тогда узнаешь.
Например, про солнце с небом,
Иль про ветер с другом-снегом,
Или просто про людей,
Может, даже про зверей.
Крыша дома в ярких блёстках,
Во дворе стоят берёзки...
Все – в делах, кругом народ.
Скоро будет Новый год!

СВАДЬБА

Вышли девки на поляну
Босиком, да по росе,
Веселились, пели спьяну,
Захмелели разом все.

Танцевали, хохотали
И водили хоровод,
Так в деревне шум подняли,
Что собрался весь народ.

Бабки охают и плачут,
Мужиков хохочет взвод,
А девицы дальше скачут
И не слушают народ.

Тут встревоженный мужчина,
Вывалившись из толпы,
Спрашивает: “В чем причина?
Отчего так веселы?”

Весенний лес

Вдруг пропала песнь шальная,
Местный кончился балет,
Краснощекая, хмельная,
Вышла девка на ответ.

“Не судите, люди, строго
Нашу песнь и хоровод,
Ведь у нас в краю тревога:
Замуж Варенька идёт.

Провожаем мы подругу
Из девичества – в семью,
Так давай же свою руку,
Я тебе вина налью”.

Вышли девки на поляну
Босиком да по росе,
Веселились, пели спьяну,
Захмелели разом все.

И гуляли все ребята,
Люд честной всё выпивал,
И до позднего заката
Варьку замуж выдавал.

РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Люди гниют под присмотром политики,
В небе салют заседательской критики.
Люд митингует: “Не надо насилия!”
Власти «быкуют», порочат фамилии.
Грязные деньги убьют депутата,
Жизни ступеньки исчезнут куда-то.
Где президенты? Где их Конституция?
Они – в документах – вершат контрибуцию.
В грязи утопают мильоны народа,
Лица сияют у “царского” сброда.
Живут криминалы сегодняшним днём,
Чуют, шакалы, что будет потом!..
Во лжи утопает и совесть народа,
Земля получает больного урода.
Власти, как смог, прерывают дыхание,
Жуткий итог – люди знают заранее.
Нас окружает ложь и предательство,
Суд заседает, но “нет доказательства”.
Всюду во власти сидит безобразие,
Оно зажирело от глупой фантазии...
Подросток уплыл на волне наркомании,
Семью он забыл, позабыл и призвание.
Табак, алкоголь завлекли население,
Теряем контроль, обретаем сомнения.
А власть проникает в людское доверие,
И жизнь отбирает у тех, кто не верит ей.
Я лозунг держу в руках окровавленных:
“Я всем докажу, что народ наш затравленный!”

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

Черный ворон – вестник смерти,
Нам распятые предвещает.
Это истина, поверьте,
Это каждый смертный знает.

Испокон веков считалось:
Воронья бояться надо...
Знать, недолго нам осталось,
Если черный кружит рядом...

По степи брели солдаты,
(В часть родную пробивались...)
И кружил один, проклятый,
Старый ворон, ухмыляясь.

Вдруг, учуяв рядом горе,
Старый ворон как заплачет...
И осталась рота в поле –
В поле минном. Неудачном.

Черный ворон – вестник смерти
Нам распятые предвещает.
Это – истина, поверьте,
Это каждый смертный знает!

ГДЕ-ТО В ГОРОДСКОМ РАЙОНЕ

На столе стоит букет сирени,
Недопита чашка с молоком.
Да по стенке двигаются тени,
Эти тени – баба с мужиком.

Еле-еле свет горит в прихожей,
Холодильник звуки издаёт.
В это время бабы злая рожа
Завершает свой ночной полёт.

А младенец спит и стонет слабо,
И соседи спят уже давно.
Высоко кулак заносит баба:
И мужик – в нокаут (как в кино).

Дремлют звезды в небе до рассвета,
И луна зашла за облака.
В городском районе, в доме где-то,
Выбивают хмель из мужика.

НЕЧТО

Никому мы с тобой не нужны,
Даже духам могильной земли,
Даже неба потрёпанный клочок
Нас не может принять на часок.
Не берет нас в рабы сатана,
И не хочет признать нас страна.
Отвернулись святые от нас,
И огонь, где мы грелись, погас.
Не хотят признавать нас отцы,
Даже в море для нас нет воды,
Звезды смотрят угрюмо на нас,
Солнца луч за туманом погас.
Растворился в дыму кислород,
Стороной нас обходит народ.
Мы в изгнание живем до сих пор, –
Это нашей судьбы приговор.
Мы не умерли и не живём,
Существуем мы только вдвоём.

НУЖНАЯ БОЛЬ

Ветер-проказник шутит над нами,
Пыль поднимая с дорог.
Ты мне застелешь дорогу цветами,
Путь мой к тебе недалёк.

Делая шаг, я не чувствую боли,
Боль – от шипованных роз.
Ноги в крови, а на пальцах – мозоли,
И на глазах – море слёз.

Не остановят меня злые силы,
Цель для меня – это ТЫ.
И не страшны мне в финале могилы,
Те, на которых цветы.

Путь завершен. Мне осталось немного,
Я так надеюсь дойти.
Кончилась злая, цветная дорога,
И все шипы – позади.

с. Шорохово

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Из восьмидесятых (прошлого)
Чья-то маленькая дочка
На меня глядит, как взрослая,
С матового лоскуточка.

Смотрит строго, без улыбки –
(Криво челочка подстрижена) –
Словно видит все ошибки,
Знает, будет кем обижена.

Фото, будто лепесточек
От цветочка того вешнего...
Грустно: не моя ты дочка,
Хотя обе мы нездешние.

Я умру (об этом выше),
Ну а девочка останется,
А листочек этот (тише!)
Меж веками затеряется.

* * *

Боль. И сразу нет её,
Только тихо воет вьюга...
Про мое житье-бытье
Что сказать тебе, подруга?

Я крещена, но не верю,
Я учена (веришь? нет?!)
Я сижу одна у двери,
Жду того, чего весь свет

Уж не ждёт. И веки сонны,
И тепла от свечки – ноль.
...Тихо-тихо шепчут волны,
Заговаривая боль.

* * *

Ты один, и я одна,
За окном – не то весна,
Не то лето задержалось,
Иль забыло, что пора.

Я ничья, и ты ничей,
Между нами – синь морей,
Тени прошлого, скелеты
Затонувших кораблей.

У тебя нет никого,
У меня нет никого.
И не нужен, ты поверь мне,
Окромя тебя никто.

Жду тебя, а ты – меня,
Только чувствую, что зря:
Этой встречи нет на карте
Неба звездного... Хотя...

* * *

Нету имени – только точки,
И фамилии – только отчество,
Нет любимого, лишь мечты да сон,
А улыбочки с четырех сторон.

Ветер мне надул в обе щечечки:
Тут – и сыночке, тут – и дочечке.
А как миленький мой отыщется,
Так имен у меня – сразу! – тыщ до ста!

И улыбки все пригодятся вдруг...
Объявись, скорей, мой желанный друг.
Ради сыночки, ради доченьки
Расцелуемся мы в обе щечечки.

с. Коммунар

Марьино ущелье

Яблони цвет

ДЫХАНИЕ

Я слушал ночь. И ночь таила звуки –
Крик тишины и шепот голосов.
Я протянул в отчаянье ей руки,
Весь в ожиданье необычных снов.
Дыханье звёзд. Дыхание простора.
Мир так устал. Теперь он крепко спит.
И высятся заснеженные горы,
И блеск луны озёра золотит.
Царит покой. Но маятник качнется,
И блеск воды уступит трон огню.
А мир ночной вдруг ото сна очнётся,
И бросит вызов радостному дню.

с. Коммунар

Ц В Е Т Ы

У каждого цветка свой фестиваль,
Свой пик на час, на день иль на неделю,
Когда все соки, силы на пределе,
И ничего для праздника не жаль.

Объята клумба алою зарею:
Расцвел в июне чародей-пион,
Медовым ароматом дышит он,
Соперничая с розой красотой.

Вот георгины – яркие шары,
В них сочны краски, радостны цвета.
Протягивает каждый, как мечта, –
Творенье летней солнечной поры.

Чуть гладиолус царственный качнется,
Взметнув свой колос прямо к небесам,
Наверное, еще не знает сам,
Что по латыни он МЕЧОМ зовется.

Махровых астр осенние ковры
Манят прохожего среди пожухлой флоры,
Пленив сердца и замедляя взоры
Во время суетной и хлопотной поры.

Но есть цветок, совсем неброский внешне,
Неприхотлив, непышен, невысок...
В моей душе оставив адресок,
В тени других он улыбнётся нежно.

И почему название такое?
Взгляд ласковый не только у АНЮТ,
Ведь красоту особую несут
Все женщины расцветною порою.

Здесь лепестки в тон радуги чудесной:
Вот желтый, синий, бледно-голубой, —
Как бабочки трепещут предо мной,
И ничего в природе нет прелестней.

Ах, скромницы с манерою девичьей.
Как вы неповторимы, как нежны!
Для тихой радости вы более нужны,
Чем гордой красоты надменное величье.

д. Кукушки

Вячеслав Кирьянов

БЛУДЛИВЫЙ БЫЧОК

Потеряли мы бычка –
Славного годовичка.
(Увела телушечка –
Полная пампушечка!).
А мы ищем с мужиком,
В горле не проходит ком.
Ищем день и ищем ночь,
Горю некому помочь.
Проклинаем всё на свете:
Кто бычка к себе “приветил”?
Коли мы его найдём, –
Подкастрируем... убьём!
А потом сдадим на мясо,
А из шкуры выйдет ряса.
В этой рясе мой мужик
Всех телушек будет – “вжик”,
Гнать налево и направо –
Это наше будет право!
А пока мы только ищем,
По полям, увалам свищем,
Горе горькое глотаем,
В облаках лишь не летаем.
Трое суток пролетели:
Нет бычка, наверно, съели?!
Но нам все же повезло:
Пересмешникам назло,
Мы узнали, где наш бык,
И туда скорее – шмыг!
Вот он где наш бык чудесный, –
Черт земной, герой небесный!..
Успокоились. Молчком
Шли домой с родным бычком...

СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ

Жили-были старик со старухой
И была у них кошечка Маня.
Кошка Маня спала на диване,
Со старухой случилась проруха,
Когда мылась она с дедом в бане.
Кое-как бабку дед притартанил,
Завалил на диван горемыку,
Пригорюнился с кошечкой Маней.
Ну, а кошечка стала мурлыкать,
Трётся лбом о больную старуху
И мурлычет кошачью молитву.
Дед достал из заначки пол-литру,
Выпил сам и потёр “молодуху”.
Так они с Манькой долго трудились
Над недвижимым бабкиным телом.
Незаметно и ночь пролетела,
Своего они всё же добились.
Ожила, разругянилась бабка,
Стала, кажется, даже моложе.
И старик разругянился тоже,
Волос на голове, словно шапка, –
От забот удержаться не может.
Встала бабка с дивана с улыбкой,
Обняла старика и сказала:
“Слышь, старик, я хочу что-то сала
И картошечки жареной с рыбкой!
Посидим за столом, как бывало
В стародавнее, давнее время.
Вспомним молодость, тяжкое бремя,
Выпьем малость... Неси, что ли, сало!”
Дед от радости сразу в кладовку,
Накрывает на стол, суетится.
В красный угол старуха садится,
А старик воцаряет “перцовку”.
И пошла тут у них веселуха.
Жизнь своим чередом барабанит:
На коленях мурчит кошка Маня...
Долго жили старик со старухой!

ЧТО ЖЕ С НАМИ БУДЕТ?

Умный в гору не пойдёт,
Умный гору обойдёт!
Не полезет умный в воду,
Если он не знает броду.
И народ он не обидит,
Если дальше носа видит.
Не дозволит никому
На себя надеть суму,
Ни за деньги, ни за так
Не поступит, как дурак.
Не обманет, не украдет,
А совсем наоборот:
В государстве жизнь наладит,
Защитит простой народ.

Но у нас проблема в чем:
Умный как бы не причем!
(Чтобы в нашу власть пробиться, –
Легче в луже утопиться!)
Как тут быть? С чего начать?
Просто надо в грудь стучать,
Мол, я храбрый, честный, умный
И во всём благоразумный!
Буду Родине служить,
Честью буду дорожить!
Заживёт народ богато,
Будет серебро и золото!
Будут все нас уважать
И от зависти дрожать!..

Умным места нет во власти, –
Там свои законы, страсти,
Жизнь своя, свои порядки,
Потому страна в упадке.
И народ живёт, как может,
Обещанья сверху гложет...

Что же будет дальше с нами,
Так и будем дураками?

ВЕСНА 2000-го ГОДА

От горя впору удавиться,
Май колобродит, как во сне,
Со снегом дождь в окно стучится
У нас. А что там по стране?
Народ устал от “перестроек”,
От реформаторов устал...
В больницах не хватает коек...
Вот пишут: “...кончился “фестал””.
Горят леса, пылают дачи,
И хлебобобы чуть не плачут:
Что ставить осенью на стол?..
Стихия правит произвол!
Разливы рек...Сама природа
Восстала против нас, людей!
Весна 2000-ого года –
Итог проваленных идей,
Итог безумного подхода
К народу и к своей стране,
Итог большого перехода
От созидания – к войне.
Итоги черствости, бездушья,
Коварства призрачных программ,
Аграрной немощи удушье,
Заводов, фабрик – тарарам.
Лишь олигархи процветают,
Жиреют прямо на глазах...
Во всем – от края и до края! –
Де-мо-кра-ти-чес-кий размах...

ГЛУПЫЙ СПОР

Два “КамАЗа” за углом –
“Тормозной” делили лом!
“Я тебе заеду в глаз!” –
Говорил один “КамАЗ”.
А другой ему в ответ:
“От меня тебе привет!”
Против лома нет приёма! –
Всем та истина знакома.
“Так что, милый мой дружок,
Ты катись-ка на лужок,
Там исправишь тормоза
И протрёшь свои глаза.
А не хочешь мирно жить,
Будешь ломом тормозить,
Суну лом в твою коробку,
Суну так, что выбью пробку...”
Не смутился тот “КамАЗ”,
• Что хотел заехать в глаз.
Загудел его мотор,
На обидчика попёр,
С разворота – прямо в лоб!
И на этом дело – стоп...
На ремонте два “КамАЗа”...
Виноват ли лом, зараза?
Нет, конечно же, не лом, –
Глупый спор за тем углом.

Закат на Теренкуле

КРАТКИЕ МЫСЛИ

* * *

Страна рождает патриотов?
Откуда ж столько идиотов?

* * *

...И не вижу проблемных вершин,
Их закрыли давно облака.
Не видать и достойных мужчин, —
Демократия так ВЕЛИКА!

* * *

В Баренцевом море
Снова ветер воет.
В Баренцевом море
Раздаётся “SOS”...
Это наше море
Моряков покоит...
Это наше море,
Это наш погост...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

*Минздрав России предупреждает:
"Курение опасно для здоровья..."*

Пройдут года, засохнет грязь реформ,
Нас сменит нынешнее поколение,
Вращенное в пороках новых форм,
Прошедшее дорогой омерзенья.

Куда и как забросит их Судьба?
Что ждёт их впереди? Кто это знает?
Ну а пока чуть слышится Мольба...
Внемли, браток: "Минздрав предупреждает..."

ВЕТЕР-ВЕТЕРОК

Отоспится в гуще леса
И встаёт грозой-повесой!
Выйдет в поле погулять,
Иль по небу полетать,
Ну, тогда держись, природа!
Будет жуткая погода:
Тучки в тучи превратятся,
Воды в речке возмутятся,
Гром и молния – с небес
Устрашат и вечный лес...

Эй, ты, ветер-ветерок!
Будь приветливым, дружок!
Не сердись и не буянь,
Как какая-нибудь пьянь.
Отдыхай в бору могучем,
Коль уж нервы сбились в кучу.
Лучше лаской нас побалуй,
Чтобы жизнь светлее стала.

ПОЛОВОДЬЕ

Стою на берегу...
Как будто мне приснилось,
Что я на море Черном, –
Зыбка же эта связь.
Всё залито водой
И лес, как бы купаясь,
Предупреждает всех:
“С водой шутить нельзя!”
Смотрю на гладь воды,
Хочу увидеть лодку,
Мазая-деда в ней,
Он должен где-то быть!
И где-то островок...
Напуганные зайцы,
Ушами шевеля,
Глядят по сторонам.
Мне хочется кричать:
“Ушастики, спасайтесь!
Мазая нет давно,
Он не поможет вам!..”

А ЭТО – СВАДЬБА

Мчится в ленточках автомобиль,
Два кольца на кабине горят.
То не сказка, не сказка, а быль –
Это свадьбы веселый обряд!

Эй, вы гости, родные, друзья,
Дядьки, тётки, подруги, мужья!
Собирайтесь скорее на пир,
Удивим этот сумрачный мир!

Вот и дом молодца-жениха,
Вот и сам он с невестой своей.
То не сказка, не сказка, ха-ха!
Это свадьба в деревне моей.

с. Онуфриево

Афонасий Сметанин

КУКУШКА

Кукушка в суд на кукушонка подала
(Она дряхла и немощна была),
Мол, он родную мать совсем не почитает,
И крошки корма никогда не принесёт;
За мать Ворону серую считает,
Ей – всё вниманье, ласки и почет!
“Сперва скажи: растила ль ты его?” –
Один из судей, Грач, её спросил.
“Ой, что вы! Разве было до него?
Поверьте, не было ни времени, ни сил,
(Ах, глупые кукушкины слова!),
С подружками мы по лесу порхали,
День всякий веселились, пировали,
Резвились так, что кругом голова.
А что теперь?

Одна я в горе да печали,
Не знаю, как концы с концами свести.
Как жить?..”

Ей судьи отвечали:
Знать, поделом тебе и честь,
Себя вини, что худо так живёшь:
Ведь что посеешь, то пожнешь!..”

САМОЛЮБИВЫЙ МУХОМОР

Под берёзкой Мухомор
Вел с Обабком разговор:
“Отчего, скажи ты, мной
Грибники пренебрегают,
Будто бы не замечают
И обходят стороной?
Вот хоть ты, твоя родня,
Чем вы лучше все меня?
Но они же вас берут,
В кузовки себе кладут.
А того не знают люди,
Что я родом не простой,
Что с моею красотой
Место мне –
на царском блюде!
До чего же глуп народ...
Ну ты ладно, а Опёнок –
И кривой, и мал, и тонок.
Глянeshь – истинный урод,
Несмотря на гадкий вид,
Тоже в короб норовит!
Знал, сидел бы уж у пня...
Согласись, что всех я краше,
Не найдёшь ты в роще нашей,
Кто б достойней был меня!”
Тут Обабок говорит:
“Что ж, хорош твой внешний вид,
Да нутром ты ядовит...”

ТЕЛЕГА И ЛОШАДЬ

“Я от работы так устала,
Порой не рада и судьбе,
Как не завидовать тебе!.. –
Телега лошади сказала. –
Живёшь – ни дела, ни работы,
Всего-то лишь твоей заботы:
Ходить со мною взад-вперёд,
Тогда как дел невпроворот.
Неправда ль?..

Коль идём вдвоём,
Ты у меня поводырём,
Показываешь мне дорогу.
И груза на тебе немного,
Считай, седёлко да хомут,
Ну там дуга ещё... А тут:
Ведь ни один навалят пуд!
Да сам хозяин – тож садится.
И я везу, хоть и скриплю,
Но делать нечего – терплю,
Приходится мириться.
А ты легко трусишь вперед,
С кнутом хозяина играешь,
Мой стон и скрип не замечаешь...
За что, скажи, тебе почет?
Коль я б хозяйном была,
Давно тебя бы продала,
Что проку от тебя ему,
Никак я это не пойму?..”
“Послушай, – лошадь отвечает, –
Ведь если б вдруг меня не стало,
То и в тебе б нужда отпала.
Ты бы заброшенной стояла...
Тогда б, наверно, поняла,
Что ты за счет меня жила...”

РЕФОРМАТОРЫ

Щука, Окунь да Судак
(Господа! – скажу я так),
Сели все за круглый стол,
Разговор крутой пошел:
“Что-то мало стало корма?
Как тут быть? Нужна реформа!
Пруд бы надо освежить,
Чтоб всем лучше стало жить!
За дела! – найдем кротов,
Пусть пророют к речке ров.
Переплатим, так и быть...
Воду надо бы спустить...
Там дожди пойдут весной
И заполнят пруд водой!
Рыбы будут наслаждаться,
Будто в масле сыр кататься!..”
Ну, как словом, так и делом:
Вмиг работа закипела!
Ров к реке кроты прорыли,
Пруд почти что осушили,
Деньги оптом получили,
В новый бизнес подались:
Рыть так рыть, такая “жись”...
Рыбья власть притихла...
Ждут –
Вот-вот дождики пойдут!..
Но в то лето, как назло,
Всем с дождём не повезло...
Никому стал пруд не нужен,
И не пруд уж – с грязью лужа...
Объясняют Господа:
“Получилось, как всегда!..”

с. Денисово

ПРИТЯЖЕНИЕ МАЛОЙ РОДИНЫ

Доброе слово, строка, несущая в себе светлую печаль, нежную грусть, тихую радость, заставляет, просит, убеждает сменить угол зрения, взглянуть приветливей и на день пасмурный. И увидеть за суетным – любовь, время, вечность. И проникнуться пониманием: все мы на свете белом – зачем-то, для чего-то...

Зачем мы пришли в этот мир? Чтобы увидеть? Чтобы удивиться? Чтобы...

Вот и ищут поэты ответ. На то и дан им Божий дар.

Радуюсь
Звездам с их тихим сияньем,
Россыпи рос, громоханию гроз,
Радуюсь
Жизни с её ликованием.
Радуюсь
Свету российских берез.

Эти строки написала Вера Викторовна Худякова. Она учитель русского языка и литературы родной Коммунарской школы, той школы, в которой сама когда-то училась. Она мать троих детей, а еще она умеет и сено косить, и корову доить, и хлеб стряпать. И умеет увидеть:

Талинка-проталинка
Около завалинки
Первою проклюнулась
Посреди зимы...

А еще умеет интересно провести урок литературы, посвященный, к примеру, лирике Марины Цветаевой, другим хорошим поэтам. И в классе – благоговейная тишина. Её любимый поэт Николай Рубцов. Его именем Вера назвала сына. Коля – старшеклассник, спортсмен, а летом – он член ребячьего археологического отряда “Иссейдон”. (Так назывались древние племена, жившие на берегах Исети). Этим нелегким делом –

археологическими раскопками, не каждый будет заниматься, только любопытная душа. Такие светлые движения души заставляют заниматься стихотворчеством старшую дочку Варвару, и младшую из семьи Худяковых – Ниночку.

Вера Викторовна – член Союза писателей России, один из самых опытных учителей литературы в районе, наша гордость.

А вот другой представитель исетского племени пишущих стихи – Зоя Семеновна Смехова. Тоже учитель литературы. Преподаёт в Рафайловской школе. Родом Зоя Семеновна из староверческой деревни Созоновой, что стоит на реке Ирюм. У деревеньки есть еще второе имя – Берёзова. Почему? Да потому, что у самой околицы есть колок берёзовый, светлый лесочек с ромашковыми полянками. Любил эти места Семен Данилович Плотников, ветеран войны, солдат, сибирский крестьянин. Любил он эти сенокосные луга с травами душистыми, покой да приволье, да воздух вкусоности особой. А на покосе с ним всегда была старшая дочка Зоя. С детства училась видеть красоту, понимать её. Потому, может быть, и сочинять стала. И ученики её школьные тоже “пробуют перо”. Нередко случается так, что в нашей районной газете “Заря” рядом со стихами учительницы публикуются стихи её учеников.

Сергей Артурович Камышников, для меня просто – Серёга, давний и верный товарищ. Знала я его бабушку Варю, добрейшей души женщину, которая любила внука, вырастила его. А стихи Сергей пишет с тех пор, наверное, как себя помнит. Он работал шофером, в нашей редакции работал корреспондентом, потом женился, в Тюмень уехал. Тремя дочками обзавёлся. Но часто бывает в Исетском (ведь здесь старший сын живёт), непременно забегает к нам в редакцию, стихи новые оставит, новости мы с ним обсудим, друзей вспомним... Мне нравятся вот эти строки Сергея Камышникова:

Не хочу непрочитанных книг,
Не хочу незнакомых людей.
А хочу хоть на час, хоть на миг
Только в круг своих старых друзей.
После этого мига опять
Сил прибавит общенья родник.
И захочется души читать,
Как страницы неведомых книг.

Мне кажется, что он никогда ни с кем не ссорился.
Не умеет он просто. А умеет понять, простить. И умеет
так улыбнуться... С ним интересно говорить, спорить.

Константин Александрович Ошурков. Всю жизнь
прожил в родной деревеньке Гаевой. Расставался с ней
только тогда, когда уходил в армию да уезжал на
учебу. Любит он свою деревеньку, красу она имеет
особую. У нас в Приисетье даже так говорят: поедем на
Гаевские острова отдохнуть! Есть ли большая разница
– Гаевские или Гавайские, если речь идет о красоте?!
Как тут не складывать строки:

Вот уж за лесами
Заалел восток,
Прошумел полями
Сонный ветерок.
Нежно тронул косы
У березки он,
Убежал покосом
С речкой на обгон...
Как ребенок сладко
Деревенька спит.
Где-то на лошадке
Ботало гремит...

Стихи Галины Ильиничны Гапиенко полны доброты. И еще в них – искренность, нежность, также мудрый взгляд человека, умеющего сказать сердцем. Много лет Галина Ильинична живёт в селе Бобылёво.

Женя Штиглиц учится в Коммунарской средней школе, где преподает Вера Викторовна Худякова.

Много читает, размышляет. Конечно, он пока в своих поисках, в том числе и литературных. Мечтает стать студентом факультета журналистики в Тюмени. Много у него впереди. Но дорогу осилит идущий. Мы в это верим.

В “Литературной странице” районной газеты “Заря” нередко можно встретить стихи Надежды Ша-деркиной из райцентра и школьницы Елены Сучилиной из села Шорохова, других наших авторов.

Рассказала я только о некоторых наших заметных стихотворцах. Об активистах литобъединения “Родник”. Нередко собираемся мы составом нашего лито и в литературной гостиной Исетского краеведческого музея, чтоб пообщаться, поспорить, послушать новые стихи своих товарищей, встретиться с гостями из Тюмени – профессиональными писателями, поэтами.

Еще мне хочется сказать о том, что объединяет нас земляческая дружба и любовь к нашим сельским просторам, к черемуховым берегам Исети, лугам и ромашковым полянам за Слободой, к чудной красе Марьиной рощи, Красногорским увалам, где современность соседствует с вековой стариной, где витает дух свободолюбивых староверов, казаков, хлебопашцев, в далекие века заселявших наши исетские земли.

Здесь истоки нашей любви, здесь истоки наших лучших чувств, негромких поэтических строк – о радости и грусти, о счастье жить на земле отцов и дедов. У этих березок, у этих ромашек, где легче живется, просторней дышится.

Нина Терентьева,
руководитель литобъединения “Родник”.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Камышников Сергей Артурович. Родился в 1957 году в городе Тюмени. Жил в Исетском районе. Здесь закончил школу, начал трудиться. Вначале слесарем в мастерских “Сельхозтехники”, затем корреспондентом районной газеты. Долгое время работал шофером.

Писать стихи начал в раннем возрасте. Печатался в районной газете “Заря”, в областных газетах “Тюменский комсомолец”, “Тюмень литературная”, в журнале “Уральский следопыт”. Автор сборника стихотворений “Настроения”. Живёт в Тюмени.

Лапшин Аркадий Дмитриевич. Родился в деревне Монино в 1921 году. Семилетнюю школу закончил в деревне Онуфриево. После окончания медицинского техникума в Тюмени больше тридцати лет работал фельдшером в Онуфриево.

Участник Великой Отечественной войны. Был несколько раз ранен, контужен. Награжден боевыми наградами – орденами, медалями.

Первое стихотворение написал 13-летним мальчишкой в 1934 году – на смерть С.М. Кирова. С той поры писал постоянно, публиковался в районной газете. Издал у себя на родине в Исетском районе два сборника стихов. В 1996 году Аркадий Дмитриевич ушел из жизни.

Ошурков Константин Александрович. Коренной сибиряк, исетец. Родился в селе Рафайлово в 1930 году. В 1943-м, окончив начальную школу в Гаёво, начал трудиться в колхозе на разных работах. В 1950 году призван в армию. Служил пограничником на Курильских островах. Офицер запаса.

После службы, окончив Тюменскую сельскохозяйственную школу (техникум), работал много лет в колхозе зоотехником, заведующим фермой, заведующим складами.

Первые стихи опубликовал в газете “Тюменский комсомолец”. В 1994 году издал сборник стихотворений “От самого сердца”. Ведет активную общественную работу в литературном объединении “Родник”, в Совете ветеранов района. Награжден медалями.

Овценов Борис Иванович. Малая родина поэта – село Коммунар, где он в 1947 году родился, окончил Коммунарскую среднюю школу. Начинал затем учёбу в Томском политехническом институте, где проучившись один курс, уехал на строительство города нефтяников Стрежевой. Работал в стройбригаде, затем в многотиражной газете.

В 1974 году окончил филологический факультет Томского университета. В последующие годы – журналист газеты “Томское предместье”. Стихи публиковались в сибирских газетах, в коллективных сборниках. В 1993 году в Тюмени, в издательстве “Вектор Бук Лимитет”, вышел первый сборник стихотворений “Этот печальный праздник”. Второй сборник вышел в Томске.

Пахомов Элек Степанович. Родился в 1937 году в селе Исетское. С 13 лет пошел работать. Начинал с ученика слесаря в Ахрангельской МТС. В дальнейшем окончил исторический факультет Тюменского университета, Академию МВД. Долгие годы возглавлял органы милиции в Ханты-Мансийском национальном округе, в Тюмени и в Тюменской области. Полковник милиции. Заслуженный работник МВД. Участвовал в боевых операциях в Афганистане с отрядом специального назначения “Кобальт”.

Пишет стихи и прозу. Автор трёх книг.

Смехова Зоя Семёновна. Родилась в деревне Созоново в июне 1948 года. После учёбы в Лобановской восьмилетней школе закончила Тобольское педучили-

ще, затем Тобольский педагогический институт. Учитель русского языка и литературы.

Работу педагогом начинала в Уватском районе. С 1977 года преподаёт русский язык и литературу в Рафайловской школе Исетского района. Член совета районного литобъединения “Родник”. Печатается в районной газете, пишет музыку к своим стихам.

Федорова Вера Григорьевна. Родилась в 1962 году в селе Солобоево Исетского района. Окончила среднюю школу. Работала в родном селе. В настоящее время домохозяйка. Мать троих детей.

Стихи постоянно публикует в районной газете “Заря”. Активный член литобъединения “Родник”.

Худякова Вера Викторовна. Родилась в 1956 году в поселке Первомайском Вагайского района Тюменской области. В 1969 году семья переехала в Исетский район в село Коммунар, где Вера закончила среднюю школу. В 1976 году поступила в Тобольский педагогический институт. Окончив вуз, работала корреспондентом Исетской газеты “Заря”. Затем работа учителем русского языка и литературы в средней школе села Коммунар.

Первые стихотворения опубликовала в тобольских газетах. Была участницей областного семинара молодых поэтов. Автор трёх сборников стихов, которые вышли в серии “Библиотека газеты “Тюмень литературная”.

Вера Худякова – член Союза писателей России.

Ахметов Виктор Алексеевич. Родился в 1963 году в селе Косулино Белоярского района Свердловской области, где провел первые годы детства. Затем семья переехала в Краснодарский край. После окончания средней школы Виктор поехал в Сибирь, остановился в Тюмени, где в 1987 году окончил экономический

факультет Тюменского сельхозинститута. Распределили на работу в Исетский район в село Солобоево, где живет и работает в настоящее время.

Несколько стихотворений опубликовал в районной газете “Заря”. В настоящем сборнике – практически первая объёмная публикация.

Гапиенко Галина Ильинична. Родилась в 1953 году. Закончила университет по специальности – экономист. Работает в МП ЖКХ. Живет в селе Бобылево. Печатается в районной газете “Заря”.

Емельянов Андрей Анатольевич. Родился в 1955 году. Выпускник Исетской средней школы. Закончил сельскохозяйственный институт. Кандидат философских наук. Работает руководителем аппарата Тюменской областной Думы.

Шадеркина Надежда Витальевна. Родилась в 1963 году. Живет в районном селе Исетское. Работает воспитателем детского сада. Активный член литературного объединения “Родник”.

Стешенцев Петр Пантелеймонович. Коренной сибиряк. Родился в 1947 году. Закончил среднюю школу в селе Исетском. Учился в вузе. По профессии зооинженер. Живет в селе Шорохово. Работает в филиале Ялуторовского мясокомбината.

Сучилина Елена Витальевна. Учится в 11 классе Шороховской средней школы. Участвует в работе школьного литературного клуба, любит сцену, выступает в концертах. Победительница районного весеннего конкурса (2005 г.) “Ах, эта девушка меня с ума свела”.

Худякова Варвара Александровна. Родилась в 1981 году в селе Коммунар. Окончила среднюю школу.

Затем филологический факультет Тюменского государственного университета.

Живёт и работает в Тюмени.

Штиглиц Евгений Константинович. Ученик 11 класса Коммунарской средней школы.

Швецова Марина Федоровна. Родилась в 1938 году. После окончания средней школы училась в институте. Работает учительницей Кукушкинской средней школы.

Кириянов Вячеслав Владиславович. Родился в 1953 году. Живет в деревне Онофриево. Был киномехаником, работал в совхозе. Сейчас безработный.

Сметанин Афонасий Панфилович. Родился в крестьянской семье в 1932 году в деревне Гаевой. Отец погиб на фронте в 1942 году. Мать осталась с четверыми детьми. Рано пошел работать в колхоз. Учился заочно. Окончил Тюменский государственный университет. Работал учителем в школе, директором, председателем сельского Совета.

На пенсию вышел по инвалидности. Попробовал писать басни. Получилось. Басни А. Сметанина сегодня часто публикует районная газета "Заря".

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Не иссякает родное слово</i>	3
И вот вхожу в знакомую страну	6
Ветер	7
В библиотеке	7
Молчание	8
Волки	8
«Гроза над городом летала...»	9
«Опять желтеет осени листва...»	9
«На лыжах в редком сосняке...»	10
Сельский роман	10
«Еще о главном я молчу...»	11
«...А может быть, а может быть...»	11
«Я сам собой, увы, изобличен...»	12
«Падают дождь косой...»	12
Подсолнухи	13
Подарок	13
Камень	14
Любимая, слышишь?	14
«Два мира: черно-белый и цветной...»	16
Дороги фронтовые	17
«О наших днях, о нашей жизни...»	18
«Не завидуйте нам...»	18
«Знаю я, как солдату хотелось жить...»	19
«Нет, я не ждал войны внезапной...»	19
Сорок первый	20
«Не был, братцы, я героем на войне...»	21
Победы гром	22
Деревня у речки Ингалы	22
«Даль за далью, день за днём...»	24
«Сегодня день на удивленье...»	25
«Ужель весна на самом деле?...»	26
Калин	27
Живу в Гаёво	34

Следы войны	35
Сон	36
«У тополей, у старого мосточка...»	36
Нине	37
Вот такие вести	37
«Теперь на сердце боль одна...»	38
На быке	38
Рождение поэта	39
Петухи	39
В той школе	40
Сын земли	41
Молитва	42
Речка детства	43
«Опоздал на похороны мамы...»	44
Непришедшие	45
«С этой болью...»	46
Чисто русское	47
«Летим по привычной орбите...»	47
Прав Гоголь...	48
Сказ о петушиной горе	49
Казнь последняя	50
Много лет	51
Вальс на мосту	52
«Строго брови у Надежды...»	53
Романс	54
Покров	54
Спираль	55
Песня о вокзале	56
Таежный билет	57
Село родное	58
По дрова	59
Чувство	60
Откровение	60
«Зачем леденишь мою душу...»	61
«...Я теперь уж в Моздок – не ездок ...»	61

«Этот путь удастся немногим...»	62
Под небом осени	63
«Уже не резвятся стрекозы...»	63
Бабушка Авдотья	64
Ещё не вечер	65
Мама	66
Счастье	67
Лето	67
«Желтых утят стерегут ребятишки...»	68
О любви	69
Новогоднее	70
Мечты	71
Короткой строкой	72
«Всё во благо Отчизны...»	72
«Дымку идеала...»	72
«Не сказать гордецу...»	72
«Есть род людей...»	73
«Богат я!..»	73
«Жаль, такая вот картина...»	73
«Душу свою болезнью...»	73
«Если рождается в сердце любовь...»	74
«В суете опостылевших дней...»	74
«И когда я приду, занесенная снегом...»	75
«У ночи спичек не нашлось...»	76
«Почернеешь, словно омут...»	77
«Были бы ставни – закрыла б...»	77
«Когда отряды ада...»	78
«Где эта осень в листьях серебристых...»	78
«У Солнца есть сила, хотя – одиноко...»	79
«Здравствуй, солнце моё непреклонное...»	80
«Как ангелы поют на небесах!..»	81
Мама	82
Валенки	83
«Каждая былинка – балеринка...»	84
Отец на гармошке играл	85

Первая любовь	86
Дым колечками	87
Всё – сама	88
Обновы	89
Рябиновый цвет	90
«Промычит вернувшееся стадо...»	91
«Устрою большую стирку...»	91
Весна	92
Я лишь добро приемлю...	93
«От березы до осинки...»	94
Последний звонок.....	95
«Носите женщин на руках!..»	96
Где это всё?	97
Время прощаться.....	98
Небесное противостояние	99
Звездный ветер.....	100
Посланник	101
Безумцу	102
Ангелу России	103
Собрату	104
Праведник	105
Живая вода	106
Память	107
Праздник лета	108
Апрельский снег	109
Осень	110
Зимняя песня	111
Заброшенная церковь	112
Расплескались дали...	113
«Хмель опутал калитку...»	115
«Ах, как сбросила осень листву...»	115
«Кровью меченые братья...»	116
Скрипка	116
Лирика одного мгновения.....	117
«Осенний вечер. Дождь прошел...»	117

«Всевышней волей провиденья...»	118
«Вкус нечаянной надежды...»	118
«Больше не надо, не надо...»	119
Лето, где ты?	120
Грустно	120
Опять	121
Вой волчицы	121
Моя река	122
На рубеже	122
Бессонница	123
Ящик пандоры	123
Осенняя земляника	124
«Как воздух свеж, прозрачен, чист!..»	124
Тебе, внучок	125
Ты	126
Одна	126
Осень	127
Вечер	127
Скоро Новый год!	128
Свадьба	128
Реальная жизнь	130
Черный ворон	131
Где-то в городском районе	132
Нечто	133
Нужная боль	134
Старая фотография	135
«Боль. И сразу нет её...»	135
«Ты один, и я одна...»	136
«Нету имени – только точки...»	136
Дыхание	137
Цветы	138
Блудливый бычок	140
Старость – не радость	141
Что же с нами будет?	142

Весна 2000-го года	143
Глупый спор	144
Краткие мысли	145
«Страна рождает патриотов?..»	145
«...И не вижу проблемных вершин...»	145
В Баренцевом море.....	145
Предупреждение	146
Ветер-ветерок	146
Половодье	147
А это – свадьба	148
Кукушка	149
Самолюбивый мухомор	150
Телега и лошадь	151
Реформаторы	152
Притяжение малой родины	153
Коротко об авторах.....	157

Библиотека газеты
“Тюмень литературная”

Фотографии
Юрия Владимировича Лиханова

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Стихи поэтов Приисетья

Редактор Н.В. Денисов
Корректор В.П. Бумагина

Сдано в набор 11.04.2005. Подписано в печать 25.04.2005.
Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс». Бумага ВХИ. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 9,77. Уч.-изд. л. 11,35+0,98 вкл. Тираж 1500 экз.
Заказ № 535.

Издательство Шадринского ПО «Исеть», 641870, г. Шадринск,
ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по
печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870,
Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел: 6-33-51.